

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

**КУТМАН ТАҢ!
С РАССВЕТОМ!
GOOD MORNING!**

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

«КУТМАН ТАҢ! С РАССВЕТОМ! GOOD MORNING!»

Кутман тан – это рассвет, точнее, приветствие: «С рассветом!», или «Доброе утро!». Мы решили так назвать сборник Академии гражданского просвещения (АГП), созданный в результате двух сессий Академии, в которых участвовали гражданские активисты, бизнесмены и молодые политики Кыргызстана.

Когда человек получает знание, темнота невежества рассеивается и внутренний мир освещается. Сегодня, в информационную эпоху, важно просвещение молодых и активных людей, которые каждый на своем месте могут изменять общество Кыргызстана в лучшую сторону. Глубокое понимание того, как устроено общество, плюс доверие и соединённые усилия молодых гражданских активистов создают новую реальность – без насилия, но с волей к просвещенному обществу, в котором ценится личность.

В этом сборнике, который начинается с программной статьи Иммануила Канта «Что такое просвещение?» (1784) и рефлексии Мишеля Фуко (1984) на неё, вы найдете также статьи экспертов АГП и эссе участников двух ее сессий. Кроме этого, вы познакомитесь с самими участниками в разделе «Интервью»: взаимное интервьюирование на одной из сессий позволило им не только лучше познакомиться, но и дать более точное и интересное представление о них самих.

Дата издания: Декабрь, 2016

Тираж: 93 шт.

Редактор:

Прояева Э.А.

Ногойбаева Э.А.

Художники:

Райымкулова С.

Турдибоев С.

Переводчик:

Абдымаликова Ж. Д.

Турумбеков К.А.

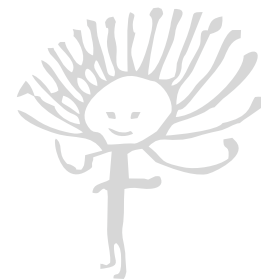
Дизайн и верстка:

PROдвижение / promotion.kgz@gmail.com

+996 770 989999

Академия Гражданского Просвещения

СОДЕРЖАНИЕ

3 ЧАСТЬ I. АКТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Иммануил Кант. *«Что такое просвещение?»*, 1784

Мишель Фуко. *«Что такое просвещение?»*, 1983-1984 (отрывки из статьи)

10 ЧАСТЬ II. РАЗМЫШЛЕНИЯ ДРУЗЕЙ АКАДЕМИИ О ПРОСВЕЩЕНИИ

Нурбек Токтакунов. *О пробуждении*

Элеонора Прояева. *Просвещение как неизбежность в эпоху перемен*

Элери Битикчи. *Деконструкция и производство собственного знания*

Тамерлан Ибраимов. *Референдум 2016: Конституцию вновь меняют*

23 ЧАСТЬ III. ПРОСВЕТИТЕЛЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ (из эссе участников АГП)

Мээрим Осмоналиева. *Чудесная мама*

Рухидин. *История просветленного человека*

Айжан Тайгонова. *Мой профессор*

Стыценок Анна. *Книга как просветитель*

Асель Нуржанова. *Дедушка - мой наставник*

Гуляим Айылчы. *Феминизм как просвещение*

Жамила Таалайбек кызы. *Самая важная встреча в моей жизни*

Жаныбек Саатов. *Дедушка - мой просветитель*

Перизат Сайтбурхан кызы. *Он открыл новую страницу моей жизни*

Талгат Джумашев. *Они подпитывали мою совесть и развивали мой разум*

31 ЧАСТЬ IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ СПИКЕРОВ АКАДЕМИИ

Муратбек Иманалиев. *Реставрация истории кыргызов*

Гайша Ибрагимова. *Трансформация человеческих ресурсов в человеческий капитал.*

Артем Азнаурян. *Возможности и предпосылки к положительным изменениям - индивидуальный, социальный и международный (ОБСЕ) аспекты*

Кадыр Маликов. *Ислам и Просвещение*

Границы и проблема доверия: Диалог Сарвара Турдибоева и Акына Бакирова

Рустам Рахимов *о новом исследовательском воображении*

50 ЧАСТЬ V. СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ...

(ЭССЕ УЧАСТНИКОВ АГП ДРУГ О ДРУГЕ)

I. АКТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Иммануил Кант.

«Что такое просвещение?», 1784

ПРОСВЕЩЕНИЕ — это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения.

Леность и трусость — вот причины того, что столь большая часть людей, которые уже давно освободились от чуждого им руководства природы, все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними; по этим же причинам так легко другие присваивают себе право быть их опекунами. Ведь так удобно быть несовершеннолетним! Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни, и т.п., то мне нечего и утруждать себя. Мне нет надобности мыслить, если я в состоянии платить; первым скучным делом займутся вместо меня другие. То, что значительное большинство людей (и среди них весь прекрасный пол) считает не только трудным, но и весьма опасным переход к совершеннолетию, — это уже забота опекунов, столь любезно берущих на себя верховный надзор над этим большинством. После того как эти опекуны оглупили свой домашний скот и заботливо оберегли его от того, чтобы эти покорные существа осмелились сделать хоть один шаг без вожжей, на которых их водят, — после всего этого они указывают таким существам на грозящую им опасность, если они попытаются ходить самостоятельно. Правда, эта опасность не так уж велика, ведь после нескольких падений, в конце концов, они научились бы ходить; однако пример такого

рода делает их нерешительными и отпугивает их, удерживая от дальнейших попыток.

Итак, каждому отдельному человеку трудно выбраться из состояния несовершеннолетия, ставшего для него почти естественным. Оно ему даже приятно, и первое время он действительно не способен пользоваться собственным умом, так как ему никогда не позволяли делать такую попытку. Наставления и предписания — эти механические орудия применения разума или, вернее, злоупотребления его природными дарованиями — представляют собой кандалы постоянного несовершеннолетия. Даже тот, кто сбросил бы их, сделал бы лишь неуверенный прыжок через небольшую канаву, так как он не привык к такого рода свободному движению. Вот почему лишь немногим удалось благодаря совершенствованию своего духа выбраться из состояния несовершеннолетия и сделать твердые шаги.

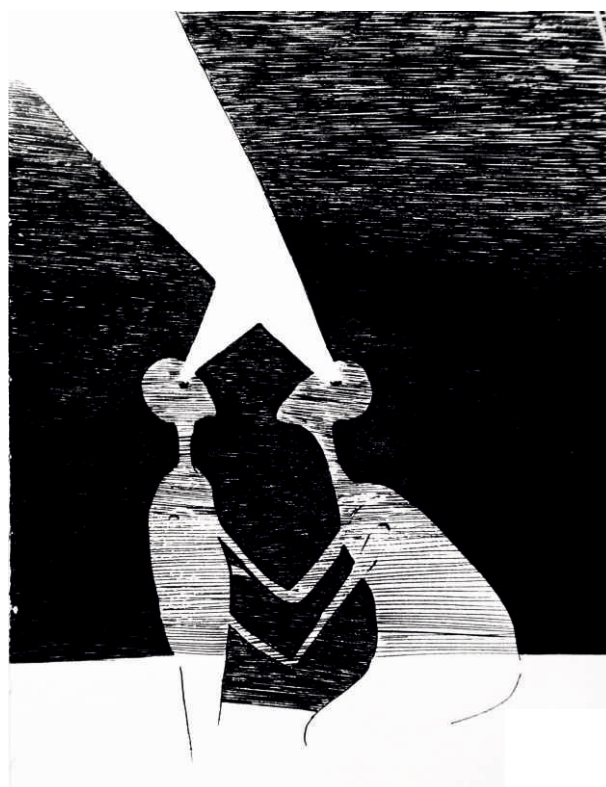

Рис. 1 худ. Соната Райымкулова

Но более возможно, и даже почти неизбежно, что публика сама себя просветит, если только предоставить ей свободу. Ибо тогда даже среди поставленных над толпой опекунов найдутся самостоятельно мыслящие, которые, сбросив с себя иго несовершеннолетия, распространят вокруг себя дух разумной оценки своего достоинства и призвания каждого человека мыслить самостоятельно. При этом следует иметь в виду, что публика, до этого поставленная под иго, затем заставит опекунов оставаться под ним, если ее будут к этому подстрекать люди, не способные ни к какому просвещению. Вот как вредно насаждать предрассудки, которые, в конце концов, мстят тем, кто породил их или кто был предшественником тех, кто породил их. По этой причине публика может достигнуть просвещения только постепенно. Посредством революции можно, пожалуй, добиться устранения личного деспотизма и угнетения со стороны корыстолюбцев или властолюбцев, но никогда нельзя ее посредством осуществить истинную реформу образа мыслей; новые предрассудки, как и старые, будут служить вожжами для бездумной толпы.

Для просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом. Но вот я слышу голоса со всех сторон: не рассуждайте! Офицер говорит: не рассуждайте, а упражняйтесь! Советник министерства финансов: не рассуждайте, а платите! Духовное лицо: не рассуждайте, а верьте! (Лишь один-единственный повелитель на свете говорит: «рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, но повинуйтесь!») Здесь всюду ограничение свободы. Какое, однако, ограничение препятствует просвещению? Какое же не препятствует, а даже содействует ему? — Я отвечаю: публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным, и только оно может дать просвещение людям. Но частное пользование разумом нередко должно быть очень ограничено, но так, чтобы особенно не препятствовать развитию просвещения. Под публичным же применением собственного разума я понимаю такое, которое осуществляет-

ся кем-то как ученым перед всей читающей публикой. Частным применением разума я называю такое, которое осуществляется человеком на доверенном ему гражданском посту или службе. Для некоторых дел, затрагивающих интересы общества, необходим механизм, при помощи которого те или иные члены общества должны были бы вести себя пассивно, чтобы правительство было в состоянии посредством искусственного единодушия направлять их на осуществление общественных целей или, по крайней мере, удерживать их от уничтожения этих целей. Здесь, конечно, не дозволено рассуждать, здесь следует повиноваться. Но поскольку эта часть механизма рассматривает себя как члена всего общества и даже общества граждан мира, а стало быть, в качестве ученого, который общается в собственном смысле с публикой при помощи своих сочинений, то, конечно, ученый может рассуждать, не нанося ущерба делам, заниматься которыми ему поручено как пассивному члену. Было бы, например, крайне пагубно, если офицер, получивший приказ от начальства, стал бы, находясь на службе, умствовать относительно целесообразности или полезности этого приказа; он должен подчиниться. Однако по справедливости ему как ученому нельзя запрещать делать замечания об ошибках в воинской службе и предлагать это своей публике для обсуждения. Гражданин не может отказываться от уплаты установленных налогов; если он обязан уплачивать их, то он даже может быть наказан за злонамеренное порицание налогообложения как за клевету (которая могла бы вызвать общее сопротивление), но этот же человек, несмотря на это, не противоречит долгу гражданина, если он в качестве ученого публично высказывает свои мысли по поводу несовершенств или даже несправедливости налогообложения. Точно так же священнослужитель обязан читать свои проповеди ученикам, обучающимся закону божьему, и своим прихожанам согласно символу церкви, ибо он с таким условием и назначен. Но, как ученый, он имеет полную свободу, и это даже его долг — сообщать публике все свои тщательно продуманные и благонамеренные мысли об ошибках в цер-

ковном символе и свои предложения о лучшем устройстве религиозных и церковных дел. В этом нет ничего такого, что могло бы мучить его совесть. В самом деле, то, чему он учит как священнослужитель, он излагает как нечто такое, в отношении чего он не свободен учить по собственному разумению, а должен излагать согласно предписанию и от имени кого-то другого. Он может сказать: наша церковь учит так-то и так-то; вот доводы, которые она приводит. Он извлекает для своих прихожан в этом случае всю практическую пользу из положений, которые он сам не подписал бы с полной убежденностью, но проповедовать которые он обязан, так как не исключена возможность, что в них скрыта истина, во всяком случае в них нет ничего противоречащего внутренней религии. Ведь если бы он полагал, что в них есть нечто противоречащее ей, то он не смог бы отправлять свою службу с чистой совестью и должен был бы сложить с себя свой сан. Следовательно, применение священником своего разума перед своими прихожанами есть лишь частное его применение, ибо эти прихожане составляют только домашнее, хотя и большое, собрание людей. И ввиду этого он, как священник, не свободен и не может быть свободным, так как он выполняет чужое поручение. В качестве же ученого, который через свои произведения говорит с настоящей публикой, а именно с миром, стало быть при публичном применении своего разума, священник располагает неограниченной свободой пользоваться своим разумом и говорить от своего имени. В самом деле, полагать, что опекуны народа (в духовных вещах) сами несовершеннолетние — это нелепость, увековечивающая нелепости.

Но может ли некое сообщество из представителей духовенства, нечто вроде собрания, или досточтимый класс (так это называется в Голландии) иметь право клятвенно обязывать установить некую неизменную церковную символику, чтобы таким образом приобрести верховную опеку над каждым своим членом и, через них, над народом и даже увековечить эту опеку? Я говорю: это совершенно невозможно. Подобный договор, заключенный с

целью удержать человечество от дальнейшего просвещения на все времена, был бы абсолютно недействительным, даже если бы он был утвержден высшей властью, рейхстагом и самыми торжественными мирными соглашениями. Никакая эпоха не может обязаться и поклясться поставить следующую эпоху в такое положение, когда для нее было бы невозможно расширить свои (прежде всего, настоятельно необходимые) познания, избавиться от ошибок и вообще двигаться вперед в просвещении. Это было бы преступлением перед человеческой природой, первоначальное назначение которой заключается именно в этом движении вперед. И будущие поколения имеют полное право отбросить такие договоры как принятые незаконно и злонамеренно. Критерий всего того, что принимается как закон для того или иного народа, заключается в вопросе: принял бы сам народ для себя такой закон? Он мог бы быть признан на короткое время, как бы в ожидании лучшего для введения определенного порядка. При этом каждому гражданину, прежде всего священнику, нужно было бы предоставить свободу в качестве ученого публично, т.е. в своих сочинениях, делать замечания относительно недостатков в существующем устройстве, причем введенный порядок все еще продолжался бы до тех пор, пока взгляды на существо этих дел публично не распространились бы и не были доказаны настолько, что ученые, объединив свои голоса (пусть не всех), могли бы представить перед тронем предложение, чтобы взять под свою защиту те общины, которые единодушно высказываются в пользу изменения религиозного устройства, не препятствуя, однако, тем, кто желает придерживаться старого. Но совершенно недозволительно прийти к соглашению относительно некоего постоянного, не подвергаемого ни с чьей стороны публичному сомнению религиозного установления, пусть даже на время жизни одного человека, и тем самым исключить некоторый промежуток времени из движения человечества к совершенствованию, сделать этот промежуток бесплодным и тем самым даже вредным для будущих поколений. Человек может откладывать для себя лично просвещение — и даже в этом

случае только на некоторое время — в тех вопросах, какие ему надлежит знать. Но отказаться от просвещения для себя лично и тем более для будущих поколений означает нарушить и попортить священные права человечества. Тем более то, что не может решить относительно самого себя народ, еще меньше вправе решать относительно народа монарх. Ведь его авторитет законодателя покоится именно на том, что он в своей воле объединяет всеобщую волю народа. Если он обращает внимание лишь на то, чтобы всякое истинное или мнимое усовершенствование согласовывалось с гражданским порядком, то он может позволить своим подданным самим решать, что они считают нужным делать для спасения своей души: это его не касается; его дело — следить за тем, чтобы никто насильственно не мешал другим заниматься определением и утверждением этого спасения по мере своих сил. Он сам наносит ущерб своему величию, вмешиваясь в эти дела, когда он доверяет своему правительству надзор за сочинениями, в которых его подданные пытаются разобраться в своих взглядах, а также когда он делает это по собственному высочайшему усмотрению, заслужив тем самым упрек (...), и еще в большей степени тогда, когда он свою высшую власть унижает настолько, что начинает поддерживать в своем государстве духовный деспотизм отдельных тиранов по отношению к остальным своим подданным.

Если задать вопрос, живем ли мы теперь в просвещенный век, то ответ будет такой: нет, но, наверно, мы живем в век просвещения. Еще многого недостает для того, чтобы люди при сложившихся в настоящее время обстоятельствах в целом были уже в состоянии или могли оказаться в состоянии надежно и хорошо пользоваться собственным рассудком в делах религии без руководства со стороны кого-то другого. Но имеются явные признаки того, что им теперь открыта дорога для совершенствования в этом, препятствий же на пути к просвещению или выходу из состояния несовершеннолетия, в котором люди находятся по собственной вине, становится все меньше и меньше. В этом отношении наш век есть век просвещения, или век ФРИДРИХА.

Государь, который не находит недостойным себя сказать, что он считает своим долгом ничего не предписывать людям в религиозных делах, а предоставлять им в этом полную свободу, который, следовательно, отказывается даже от гордого эпитета веротерпимого, — такой государь сам просвещен и заслуживает того, чтобы благодарные современники и потомки их славили его как государя, который избавил род человеческий от несовершеннолетия, по крайней мере когда речь идет об опеке со стороны правительства, и предоставил свободу каждому пользоваться собственным разумом в делах, касающихся совести. При таком государе досточтимые представители духовенства могут без ущерба для своих служебных обязанностей в качестве ученых высказать свободно и публично свои суждения и взгляды, которые в том или ином отношении отклоняются от принятой ими [церковной] символики; в еще большей степени это может делать каждый, кто не ограничен никаким служебным долгом. Этот дух свободы распространяется также вовне даже там, где ему приходится вести борьбу с внешними препятствиями, созданными правительством, неверно понимающим самого себя. Ведь такое правительство имеет перед собой пример того, что при свободе нет ни малейшей надобности заботиться об общественном спокойствии и безопасности. Люди сами с состоянием выбраться постепенно из невежества, если никто не стремится намеренно удержать их в нем.

Я определил основной момент просвещения, состоявшего в выходе людей из состояния несовершеннолетия по собственной вине, преимущественно в делах религиозных, потому что в отношении искусств и наук наши правители не заинтересованы в том, чтобы играть роль опекунов над своими подданными. Кроме того, несовершеннолетие в делах религии не только наиболее вредное, но и наиболее позорное. Однако в своем образе мыслей глава государства, способствующий просвещению в делах религии, идет еще дальше; он понимает, что даже в отношении своего законодательства нет никакой опасности позволить подданным публично пользо-

ваться своим разумом и открыто излагать свои мысли относительно лучшего составления законодательства и откровенно критиковать существующее; мы располагаем таким блистательным примером, и в этом отношении ни один монарх не превосходил того, кого мы почитаем в настоящее время.

Однако только тот, кто, будучи сам просвещенным, не боится собственной тени, но вместе с тем содержит хорошо дисциплинированную и многочисленную армию для охраны общественного спокойствия, может сказать то, на что не отважится республика: рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, только повинуйтесь! Так появляется здесь странный, неожиданный оборот дел человеческих, да и вообще они кажутся парадоксальными, когда их рассматривают в целом. Большая степень гражданской свободы имеет, кажется, преимущество перед свободой духа народа, однако ставит этой последней непреодолимые преграды. Наоборот, меньшая степень гражданских свобод дает народному духу возможности развернуть все свои способности. И так как природа открыла под этой твердой оболочкой зародыш, о котором она самым нежным образом заботится, а именно склонность и призвание к свободе мысли, то этот зародыш сам воздействует на образ чувствования народа (благодаря чему народ становится постепенно более способным к свободе действий) и наконец даже на принци-

пы правительства, считающего для самого себя полезным обращаться с человеком, который есть нечто большее, чем машина, сообразно его достоинству.

Кант, Иммануил. Собр.соч. в 8 тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С.29-37.

Рис. 2 худ. Соната Райымкулова

Мишель Фуко.

«Что такое просвещение?», 1983-1984 (отрывки из статьи)

Мишель Фуко – один из самых блестящих и знаменитых французских философов и теоретиков культуры. Он постоянно размышлял над кантовской статьей «Что такое Просвещение?», а также над самим феноменом Просвещения.

<...> Надо постоянно помнить, что Просвещение – это событие или совокупность исторически сложных событий и процессов, возникающих в некий момент развития европейского

общества. Данная совокупность содержит элементы социальных трансформаций, изменение типов политических институций, форм знания, проекты рационализации знаний и умений, технологические изменения, которые трудно сжато и упрощенно объяснить, к тому же если многие из этих феноменов сохраняют свое значение и по сей день.

Гуманизм – это совсем другое: это тема, или, скорее, совокупность тем, которые вновь и

вновь возникают по ходу времени в европейских обществах; эти темы, всегда связанные с ценностными суждениями, очевидно, всегда различались по содержанию – как различались и ценности, которые они отстаивали. Кроме того, они служили критическим принципом дифференциации: был гуманизм, представляющий собой критику христианства и религии вообще; был христианский гуманизм, противостоящий гуманизму аскетическому и гораздо более теоцентричный (так – в XVII в.); в XIX столетии был гуманизм, настроенный недоверчиво, враждебно и критически по отношению к науке, и другой гуманизм, возлагавший на эту самую науку все свои надежды. Марксизм был гуманизмом, но экзистенциализм и персонализм – тоже; было время, когда отстаивались гуманистические ценности, выдвинутые национал-социализмом, и когда сами сталинисты называли себя гуманистами.

Не следует отсюда делать вывод, что все, что может назвать себя гуманизмом, должно быть отброшено; однако можно заключить, что сама по себе гуманистическая тематика слишком податлива, разнообразна и непостоянна, чтобы служить осью рефлексии. Ведь это факт, что по крайней мере с XVII в. то, что мы называем гуманизмом, всегда обязано было опираться на заимствованные из религии, науки, политики концепции человека. Гуманист занят тем, чтобы оттенять и утверждать те концепции человека, к которым он обязан обращаться.

Я на самом деле полагаю, что мы можем противопоставить этой периодически повторяющейся и всегда зависимой от гуманизма тематике принцип самокритики и постоянного автономного самосозидания – т.е. принцип, располагающийся в самой сердцевине исторического самосознания Просвещения. С этой точки зрения, я скорее нахожу, что между гуманизмом и Просвещением существует напряженность, а не идентичность.

<...> Действительно, нужно отказаться от надежды достичь когда-нибудь полного и окончательного знания того, что составляет наши исторические пределы. И с этой точки

зрения теоретическое и практическое испытание наших границ и возможностей их преодоления всегда само по себе ограничено, детерминировано и, стало быть, возобновляется.

Но это не означает, что всякая работа в этом направлении может осуществляться лишь беспорядочно и случайно. У нее есть своя генерализация, своя систематизация, своя гомогенность и своя цель.

<...> мне кажется, что можно придать некий смысл тому критическому вопрошанию о настоящем и о нас самих, которое сформулировал Кант, размышляя о Просвещении.

Рис. 3 худ. Соната Райымкулова

... Эта философская установка должна воплотиться в ряде различных исследований; их методологическая связь состоит как в археологическом, так и в генеалогическом изучении практик, рассмотренных одновременно как технологический тип рациональности и как стратегические игры свобод; их технологическая связь обусловлена определением исторически своеобразных форм, в которых были проблематизированы универсалии нашего отношения к вещам, к другим людям и к нам

самим. Они практически связаны заботой о том, чтобы поставить историко-критическую рефлексию на службу конкретным практикам. Не знаю, нужно ли сегодня напоминать, что критическая работа и поныне включает в себя веру в Просвещение: полагаю, что она требует постоянной работы с нашими собственными

пределами, а значит – тяжелого терпеливого труда, придающего форму нетерпению свободы.

Полный текст по ссылке:

<http://www.philology.ru/literature3/fuko-99.htm>

II. РАЗМЫШЛЕНИЯ ДРУЗЕЙ АКАДЕМИИ О ПРОСВЕЩЕНИИ

Нурбек Токтакунов.

О пробуждении

Обратите внимание на то, как часто употребляется словесный оборот «на самом деле». Практически в любом выступлении, лекции, обычном разговоре мы обязательно услышим: «На самом деле», и я сам не один раз употреблю этот оборот. Мне кажется, это очень символично, потому на самом деле все совсем не так, как кажется, как выглядит. Мы все ощущаем какую-то фейковость всего происходящего. В сетях, в СМИ мы читаем новости, а потом слышим комментарии умных людей, которые говорят, что подоплека этих событий совсем иная, мы попадаем под влияние этих размышлений, но и они могут оказаться ошибочными. Простой пример – постоянные отставки правительства. Одни СМИ преподносят официальные версии, другие хорошо разбираются в коррупционных взаимоотношениях власти и рассказывают другую историю, а третьи вообще связывают это с влиянием иностранных держав. Конечно, элементарные стандарты журналистики, правила сбалансированного преподнесения материала защищают нас в какой-то степени ото лжи. Но насколько актуальны эти стандарты в сегодняшней кыргызской журналистике, тем более в социальных сетях? Как же нам разобраться, что происходит на самом деле?

Я бы рекомендовал не верить ничему и предполагать возможность всего, ведь на самом деле даже то, что мы видим глазами, слышим ушами, чувствуем кожей, может оказаться на самом деле совсем не тем, чем кажется. Например, зрением мы воспринимаем только часть электромагнитных излучений, так назы-

ваемое видимое излучение, а все, что находится за видимым спектром, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение, мы не воспринимаем. Точно также со слухом: мы воспринимаем слышимый диапазон, но есть большой диапазон звуков, которые мы не в состоянии воспринимать. Так и с остальными органами чувств. Таким образом, в нашем сознании формируется образ окружающего мира, образ самого себя, основанный на том, что мы в состоянии воспринимать. Можно с уверенностью сказать, что мир совсем не таков, каким мы его воспринимаем, что на самом деле он совершенно иной. Иллюзорный образ мира, сформированный в нашем сознании, начинает через нас оказывать влияние на окружающий мир. Поэтому древние мудрецы говорили, что на самом деле мы все спим и видим сны, и призывали пробудиться, осознать реальность, как она есть, ведь спящие люди могут в своем неведении причинить много вреда. Так вот, даже если то, что мы видим и слышим, совсем не таково на самом деле, что же говорить о тех интерпретациях действительности, которые происходят в мозгу человека, а потом исходят из его уст или набираются на клавиатуре.

Дон Кихот воспринимается многими как символ безумия. Но он также может быть символом безотлагательного действия, о преимуществах которого хорошо выразился Гамлет, другой великий персонаж: «...Нас в трусов превращает мысль,/И вянет, как цветок, решимость наша,/В бесплодь умственного тупика,/Так погибают замыслы с разма-

Рис. 4 худ. Пикассо Пабло "Дон Кихот"

хом,/В начале обещавшие успех,/От долгих отлагательств...». Мы можем восстать против несправедливости, коррупции, а потом начинаем размышлять и неизбежно приходим к выводу о бессмысленности этой борьбы, потому что все население вовлечено в коррупцию, она существует не потому, что «берут», а потому, что «дают». Любые усилия в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями власти выглядят бессмысленными, когда коррумпированы сами органы, которые должны бороться с коррупцией (правоохранительные органы и суды), а законы против коррупции и злоупотреблений властью не соблюдаются. Здравый смысл всегда за то, чтобы уверенно решать проблемы через коррупцию, чем восставать против неё и оставаться у разбитого корыта.

Долгие размышления перед необходимостью совершения чего-то нового возвращают к истоптанному тропам. В этом смысле безрассудство Дон Кихота не безумие, а способность на поступки, невзирая на предрассудки сложившегося порядка вещей. Само слово «прецедент» подразумевает нечто такое, чего раньше не было, такое действие, которое раньше никто не делал, которое опровергает стереотипы.

Санчо Панса, будучи земным, прагматичным человеком, не понимал возвышенных идей Дон Кихота, но веря ему, заботился о безопасности и пропитании своего господина. Непредсказуемость и сумасбродность поведения господина в особом духе дисциплинировали Санчо Пансу, развивая его способность группироваться и спокойно противостоять неблагоприятным обстоятельствам. Образ Санчо Пансы - это символ ответственного отношения к своей безопасности. «Прецедент» может быть безрассуден, но он не действует, как попало, и сознает, что прежде чем защищать других, надо быть способным защитить себя. Ступая на надежную опору, «Прецедент» готов к тому, что она в любой момент обрушится. Поэтому он не ищет надежных гарантий, а вырабатывает способность резво переставлять ноги.

Мельница издревле является метафорой сна. Усыпляющим фактором в нашей жизни является обыденная повседневность, напоминающая монотонное кружение мельничных лопастей. Битва Дон Кихота с мельницами для Прецедента является метафорой пробуждения. Безотлагательные действия Дон Кихота разрывают монотонное кружение мельниц и, пусть на мгновенье, как свет молнии, освещают реальность. И пусть снова сгущается тьма, те, кто увидели окрестности в свете молнии, уже не настолько беспомощны.

В целостности рисунок Пикассо является для «Прецедента» символом пробуждения и освобождения. «Прецедент» знает, что сон властвует над всеми, в том числе и над ним самим, поэтому он, прежде всего, разбирается со своей темнотой и невежеством. Выслеживая собственные стереотипы, «Прецедент» пробуждается сам и пробуждает других.

Только пробужденный человек свободен, только пробужденный не причинит вреда другим, спящий человек может причинить вред не потому, что он злой, а потому, что спит.

О свободе

Свободный человек не позволяет нарушать свои права, посягать на свое достоинство, даже если это чревато ухудшением его положения или большими хлопотами. Здравомыслие повседневности подвергает такое поведение осмеянию. Но смех этот актуален, только если рассматривать свободу как сытое и защищенное существование, но это смех обывателей.

Можно сказать, что есть два взгляда на свободу. Взгляд на свободу как на социальное благополучие и гарантированную безопасность. Жаждающие такой свободы обречены быть винтиками системы.

Другой взгляд: свобода как способность противостоять неблагоприятным факторам и маневрировать между подавляющими факторами. Такой взгляд обрекает человека на постоянную борьбу и приключения, но однозначно, что скучно ему не будет. Я не говорю, что одно лучше другого, просто у всех людей есть выбор между этими моделями поведения.

Наглядной метафорой различия между «свободой-комфортом» и «свободой-процессом», является биологическая судьба архара и барана.

Жизнь архаров на свободе в окружении волков и людей полна опасностей, которые закаляют

их характер и укрепляют тело. Они способны отбиваться от хищников и взбираться на чистые снежные вершины. Их близкие родственники - бараны, доверили себя заботе могущественного существа, вершины им не нужны, поэтому у них уменьшились рога и ослабли ноги. Между баранами и людьми произошла некая сделка, общественный договор. Человек заботится о них, обеспечивает их пропитанием, проживанием, защищает от волков и заботится о потомстве. За это они должны в определенный момент пойти по нож. Определенный срок сытого, защищенного существования в обмен на свободу, - вполне разумная сделка. Можно выбрать сытое и защищенное существование, но выбрав свободу, надо быть готовым защищать её от хищников.

«Никогда не сомневайтесь в том, что небольшая группа мыслящих и самоотверженных людей может изменить мир, в действительности только они и привносят эти изменения»

Маргарет Мид

Рис. 5

О человеке и жизни

Однажды Аида Сулова, наш известный искусствовед и борец против мусора, показала мне фотоработу, в которой наполовину был мусор, наполовину небо. Увидев ее, я сразу сказал: вот портрет человека. И на эту картину очень гармонично легли рубаи Омара Хайама:

Жизнь источник веселья и скорби рудник,
Жизнь обилие скорби и чистый родник,
Человек, словно в зеркале мир, многолик,
Он ничтожен и он же безмерно велик.

Если бы жизнь была только лишь источником веселья и чистым родником, а человек был безмерно велик, разве нужны бы были законы. Законы потому и появились в человеческом социуме, что жизнь и человек - наполовину мусор, зло, низменное, а наполовину - небо, добро и возвышенное, божественное. Вся Вселенная есть взаимодействие света и тьмы, и это не повод для отчаяния, это приглашение к игре.

Дело в том, что очень часто борцы за справедливость, борцы с коррупцией, исходят из иллюзорного представления, что когда-нибудь их деятельность увенчается успехом и наступит справедливость, демократия, все зло будет наказано, а добро восторжествует. И когда они со временем осознают, что количество зла и произвола в мире не становится меньше, что чем больше его выметаешь, тем больше его наносит, происходит перегорание.

Они либо оставляют свою деятельность, либо уходят в политику, где они, как им представляется, могут создавать реальные изменения. Это стихотворение Хайяма говорит о том, что смысл не в достижении какого-то идеального результата и окончательной победе над злом, смысл в постоянном сопротивлении злу. Если гражданский активист проникнется этим пониманием, он будет меньше нервничать, перестанет изводить себя в стенаниях и сбережет огромное количество энергии.

Элеонора Прояева.

Просвещение как неизбежность в эпоху перемен

Просвещение и перемены для меня взаимосвязанные друг с другом понятия, как причина и следствие. Всякое просвещение влечет за собой перемены – как в сознании и жизни отдельного человека, так и общества в целом. В свою очередь, всякие перемены требуют просвещения – как человека, так и общества. В данном случае под словом «просвещение» я имею в виду: осознание самого факта перемен и необходимости критического отношения к себе, к историческому прошлому и рефлексии по поводу настоящего. Перемены как раз такое время, когда пересматриваются ценности, формируются новые навыки и человек и общество выходят на более высокий уровень развития.

на деле с новым отношением к преподаванию, общению и жизни в целом. Это в корне меняло мировоззрение и радовало новизной.

Учебные программы в АУЦА – это территория свободы для преподавателя, безграничные возможности творческого развития для студентов и преподавателей. Здесь я по-настоящему исследовала границы своих возможностей и возможностей тех, кто был рядом со мной. Это была замечательная перемена – вызов, принять который значило перестроить себя изнутри, вызвать к жизни свои творческие способности, учиться – и не только у книг, но у всех, с кем сталкивает жизнь, делиться тем, чему научился, с другими, помогать учиться другим.

Для меня новым уровнем развития еще в 90-е годы стало преподавание в Американском университете в Центральной Азии (первоначально – АУКе, Американском университете в Кыргызстане). Впервые в своей профессиональной карьере у меня появилась возможность настоящего творчества, которое невозможно без приобретения новых знаний и навыков. Это был вызов, и это было весело. Новый для всей страны университет не только предоставлял возможности нового развития, но и обеспечивал всем необходимым для реализации этих возможностей: компьютерные классы, курсы английского языка, библиотека с книгами на разных языках, общение с коллегами из США и других стран, знакомство

Рис. 6

Самое главное, что радовало меня – это признание ценности личности, и признание этого на деле. Это сильно контрастировало с апологией коллектива, которая была естественным идеологическим содержанием советского общества. Правда, следует признать, что именно в коллективистском обществе возникало от противного сознание индивидуальной ценности личности, а творческие люди и произведения негласно признавались как лучшие образцы человеческого.

Перемены, как быстрая горная река, несут с собой не самые комфортные ощущения. Они способствуют не расслабленности, но мобилизации всех своих сил на переделку себя, формирование новых отношений с обществом и миром в целом.

Для нашего времени ученые нашли аббревиатуру – VUCA эпоха: Volatility = непостоянство, Uncertainty = неуверенность, Complexity = сложность, Ambiguity = двусмысленность, неясность, двойственность. В таком нестабильном состоянии общества есть свои минусы – да, люди чувствуют себя некомфортно, не видят ясного и безопасного будущего, сомневаются относительно всего, что является им окружающая среда и часто их действия связываются с риском. Но есть и плюсы: это простор для воплощения самых дерзких замыслов, испытания своих возможностей, творчества – всё это связано с наличием свободы, с признанием, что только свобода дает человеку возможность полного самовыражения, само-построения личности, самостояния её в любых условиях, как бы они ни менялись.

Об этом, по сути, говорит Сократ в платоновской «Республике», когда он рассуждает о людях пещеры и свободных, просвещённых, людях. В пещере темно и тепло. Те, кто живут в ней, привыкают к стабильным темноте и теплу. Тени на стенах пещеры заменяют им реальность. Всё их устраивает. Того, кто попытается вывести их наружу, к свету, они не понимают и, более того, считают своим врагом. Ведь свет режет глаза тем, кто привык жить в темноте.

Гениальная метафора Сократа верна до сих пор: люди скорее предпочитают жить в темноте своих заблуждений о мире, чем испытывать боль их разрушения и принимать реальность такой, как она есть.

Просвещение – всегда выход из заблуждений, критическое осмысление прежнего опыта, исследование того, что есть истина, а что – только тень истины, её намеренное или нечаянное искажение. Но, кроме этого, просвещение – это постоянная трансформация личного опыта, своего рода упражнение в гибкости сознания, в его способности принимать новое и снова и снова создавать в нем целостную картину мира из новых фактов.

В конце 18-го века Иммануил Кант в статье «Что такое просвещение?»¹ определил просвещение как выход из состояния несовершеннолетия, как осознание личной ответственности за собственные мысли и поступки. И это притом, что, на первый взгляд, человек может поручить ответственность за свое физическое здоровье врачу, за своё духовное состояние – священнику, за способ мышления – книге. И даже в этом случае Кант настаивает на персональной ответственности и призывает иметь «дерзость знать».

Но во времена Канта чаще всего просвещение понималось как трансляция истин от авторитетного человека «непросвещенному», что было связано с медленным распространением информации. Сегодня благодаря развитым коммуникациям, информация, подобно снежной лавине, умножается каждую секунду и растет число коммуникаций по разным направлениям, в которые втянут, вольно или невольно, современный человек. В таком бурном, как горная полноводная река, потоке трудно обозначаются носители авторитетов, а тому, кто плывет в этом потоке, бывает очень трудно отличить авторитетные мнения от мнимо авторитетных. Это одна сторона дела.

А вторая заключается в том, что каналы информации использует власть – от государственных структур до бизнес-структур и

¹ Кант Иммануил. Что такое просвещение? <http://iphras.ru/uplfile/philec/gou/kant.pdf>

религиозных групп. Каждая властная группа настаивает на том, что она и является носителем света, то есть – просвещает. И это создаёт значительно отличающиеся от эпохи Канта трудности для человека, который ищет знание. Настоящее знание, не загрязненное мнениями – и здесь снова стоит вспомнить платоновскую «Республику», в которой почти двадцать пять столетий назад философы говорили о важности отделять знание от мнения.

Через двести лет после публикации кантовской статьи о просвещении французский философ Мишель Фуко переосмыслил тот же самый вопрос: что такое просвещение?² Отвечая на него, он подчеркнул, что в наше время самое важное в просвещении – это исследование границ нашего знания о вещах, других людях и о самих себе. Современность требует не механического усвоения информации, но критического анализа, который невозможен без использования всех резервов разума. Это значит – уметь ставить вопросы относительно ситуаций в познании мира, в отношении власти и в самопознании. Как подчеркивает Фуко, эта работа должна происходить с учетом исторических и генетических реалий, с учетом роли современных технологий и опыта свободы. Такая просвещенческая деятельность предполагает большое терпение, неспешность, тщательность, постепенность. Она, конечно, отвергает всякое самомнение и убежденность в окончательности процесса познания.

Неокончателность, неопределенность, сложность, переменчивость реальности – всё это сегодня диктует необходимость получать новые навыки и не бояться нестандартных ситуаций. Жизнь вообще вся – от начала до конца – нестандартная ситуация.

Это понимание сегодня проникает в систему образования и самообразования. Современные стандарты общего образования в Кыргызстане основываются на компетенциях, предполагающих новые навыки, не узкопрофессиональные, а широкие междисциплинарные знания и умения.

Понимание мира, отношений с властью, понимание самого себя сегодня предполагает широкую просвещенность – в естественных науках, социальных, гуманитарных.

Популярный в 70-е годы прошлого века русский поэт Андрей Вознесенский нашел яркую поэтическую формулу для связей в нашем сегодняшнем мире: «мы с тобою сближены, словно ветки яблони: покачаешь ближние – упадают дальние». Изучение языков – важное основание для понимания в мире усложняющихся и расширяющихся коммуникаций. Осознание этого каждым членом общества – очевидно. Кроме этого, подавляющее большинство людей сегодня понимают, что для достойной жизни недостаточно формального образования. Необходимо просвещение не только и не столько в рамках формальных институтов образования, но ежедневное самообразование, само-научение, само-обучение новому.

Важен момент целеполагания, осознанности в обучении новому – сам человек решает, чему, где и как он будет учиться, какие навыки на данный момент ему нужны и как долго он будет ими пользоваться, а затем – ему снова придётся учиться новому. Осознанное познание и обучение – вот, на мой взгляд, самое главное в просвещении сегодня. Это путь вопросов: о мире, власти и самом себе. Это – умение задавать такие вопросы. Критический анализ своей ситуации -> осмысление своих потребностей -> получение новых навыков и новой информации -> творческое применение этих навыков и информации -> понимание ограниченности всего, чем владеешь как мыслящее существо на данный момент -> творческая трансформация самого себя – вот путь, по которому в наше время, как я думаю, идет каждый, кто хочет соответствовать времени и реализовать себя.

«Первое» Просвещение – времени Канта и даже в 19 веке – шло через авторитетных авторов и их книги: публика испытывала большое доверие слову, особенно печатному, но и даже устному – высказанному через первые средства массовой коммуникации.

² Фуко Мишель. Что такое просвещение? Полный текст по ссылке: <http://www.philology.ru/literature3/fuko-99.htm>

«Авторитетность высказывания» зачастую заключалась в самом имени автора.

«Новое» Просвещение – то есть Просвещение 21-го века – состоит в усилении и умении понимать, какое знание или «знание» транслируют авторы высказываний, число которых, по сравнению с прошлым, увеличилось в геометрической прогрессии, в особенности, при быстром распространении социальных сетей. Только через просвещение, овладение навыками критического восприятия информации можно сформировать умение противостоять манипуляциям в информационном пространстве. Такое умение зачастую есть часть безопасности как личной, так и общественной.

При быстрой смене моделей коммуникации, смене моделей поведения и общения людей, переменах в политике и обществе неизбежно почти ежедневное критическое осмысление этих перемен. Именно из этого тезиса вытекает необходимость образования на протяже-

нии всей жизни. Это важно с точки зрения понимания быстро меняющегося мира; с точки зрения активного участия в жизни общества; с точки зрения здоровья, психического, в частности; как навык, препятствующий манипуляции со стороны медиа и политиков.

Просвещение, как тип отношения к реальности, основанный на разуме, сегодня как никогда нуждается в постоянной критике как творческим потенциалом личности, этим разумом наделённой. Только таким образом просвещение становится ценным капиталом личности и общества/человечества в целом.

В таком случае VUCA = (Volatility/ непостоянство + Uncertainty/неуверенность + Complexity /сложность + Ambiguity/двусмысленность) может и должно поменяться на VUCA

(Vision/видение+Understanding/понимание +Clarity/ясность +Adaptability/ приспособляемость).

Элери Битикчи.

Деконструкция и производство собственного знания

Знание – власть
Мишель Фуко

Независимость нашей страны не начиналась, прежде всего, из-за интеллектуальной зависимости от западного мира, от которого, в свою очередь, зависит Россия, от которой зависит Кыргызская Республика. Речь идет не только о технологиях, а в первую очередь о гуманитарном социальном знании. О выборе пути. Производство собственного знания, и даже большее, жизнь по собственному знанию – это гораздо сложнее, чем кажется. Выбор предстает между желанием изменить мир и желанием успешно приспособиться к нему. То знание, которое сегодня получают многие молодые люди в престижных зарубежных вузах, это знание, которое дает возможность им успешно приспособиться к этому миру. Никто не задумывается над тем, куда идет этот мир, гораздо важнее приблизиться к тем

людям и странам, которые идут во главе этого шествия, которое благодаря колониальным захватам и глобализации охватило весь мир.

В начале независимости бытовал миф о том, что кочевой менталитет кыргызов позволит им быстро приспособиться к рыночной экономике и демократии. Это было связано с тем, что в научной среде сложилось мнение о том, что кочевой образ жизни – это адаптация человека к условиям аридной зоны Евразии. При всем этом считалось, что в бронзовый век на тех же территориях бытовало комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство. С эпохой железа начинается так называемая “эпоха ранних кочевников”³, охватывающая период с VIII века до н.э. до первых веков новой эры. Куда же пропало «комплексное земле-

³ Термин в советской историографии был введен археологом М. П. Грязновым в 1939 году и распространился в советской литературе. История СССР (макет). Ч. II, гл. 6, §3. «Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана». Изд. ИИМК АН СССР, 1939

дельческо-скотоводческое хозяйство»? Оно стало ненужным и прежде всего по идеологическим причинам.

«Я дал ему, Климычу, выговориться до конца и стал объяснять, почему киргизы занимаются главным образом скотоводством, какое это длительное и трудное дело – от скотоводства и непрестанных кочевий осесть на землю, взяться совсем за иное, за непривычное дело. Сказал Климычу, что и Советская власть заботится о том, чтобы кочующих киргизов превратить в оседлых... Я долго пытался внушить Климычу мысль, что исторические периоды в жизни целых народов чередуются в известном порядке с железной, неумолимой последовательностью; что каждый киргиз в отдельности ни прав, ни виноват в том, что он кочевник, что до сих пор не осел на землю, что не занимается пока земледелием и т.д. и т.д. Я все хотел ему доказать одно: что какого-то особенного, прирожденного, национального порока во все это нет и быть не может, что все эти особенности были бы свойственны и любому другому народу, если бы только он оказался в совершенно таких же условиях, как киргизы»⁴.

Эти слова были сказаны комиссаром Фурмановым, когда он проезжал по землям «кочевников», которые «в силу неумолимых исторических причин еще не осели на землю», хотя до 1916 года более 95% местных киргизских хозяйств занимались земледелием⁵. Нужно было показать положительную роль советской власти в приобщении диких кочевников к цивилизации и прогрессу. Цивилизация же предусматривает наличие зернового хозяйства и городов. Если признать наличие земледелия и городов у кочевников, то получится, что у них уже была цивилизация, поэтому империя не могла приобщить уже приобщенное. Поэтому рождается знание, в котором существуют «чистые кочевники», не знавшие «плодов земледелия». Любые попытки отказаться от этого навязанного, не имеющего ничего общего с реальным про-

шлым, знания, натываются на беспощадную критику со стороны авторитетных кочевников.

«В ряде центральноазиатских стран, и даже в отдельных республиках Российской Федерации, наблюдается любопытная тенденция в отношении к кочевникам, ставшая особенно заметной в постсоветский период. Она связана со спецификой националистических мифологий, которые, как и в других странах, стремятся к прославлению реальных или воображаемых предков. Поскольку эти предки, во всяком случае, часть их, нередко были кочевниками, некоторые ученые и особенно псевдоученые дилетанты или стремятся преувеличивать их уровень развития и достижения или, напротив, утверждают, что они вообще не были кочевниками, а практиковали комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство... В подлинной науке нет места (и нужды) необузданной фантазии и идеологическим спекуляциям любого рода»⁶.

В кыргызской философии есть четкое разделение на мир истинный (чын дүйнө) и мир иллюзорный (жалган дүйнө). Мир иллюзорный – это мир живых людей, и мир истинный – это мир мертвых. Мир живых иллюзорен не потому, что он не настоящий, и не потому, что человеческая жизнь – это сон. Мир, в котором мы живем, – реален, но человеческие представления о нем ложны, поэтому это мир переменчивый и тленный. Таким образом, ложный мир – это мир ложных представлений о нем, а не сам мир, то есть мир ложных знаний и представлений о реальности как в настоящем, так и в прошлом. Представления привязаны к словам, слова зачастую привязаны к текстам, которые постепенно становятся канонами. Другое дело, кто создает и контролирует эти каноны, которые порождают знание, которое приводит к власти над умами и телами людей. Почему существует «подлинная наука» и «псевдоученые дилетанты»? Почему кочевники стали хуже оседлых?

⁴ Фурманов Д. А. *Мятеж* (Фрунзе, Мектеп, 1979) 18–19

⁵ В Пишпекском уезде из всех 31886 хозяйств имели посеи 29648, а в Иссык-Кульской долине – из 28034 киргизских хозяйств 26328 занимались земледелием. См. *История Киргизии. Т. I* (Фрунзе, 1963). С. 382

⁶ Хазанов А. М. «Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе» // *Кочевая альтернатива* (Москва, 2002). С. 42

Французский философ Жак Деррида предлагает рассматривать такие оппозиции в рамках иерархических бинарий, где один из элементов двоицы преобладает над другим. Это нужно не для того, чтобы описать Другого⁷ (представителя культуры, цивилизации, просто соседа или представителя другого пола), а осознать себя через противопоставление себя Другому. Естественно, что при этом сравнение идет в свою пользу, а другой становится маргиналом на обочине жизни. Деррида, признавая евроцентризм, предлагает метод деконструкции, который должен разрушить подобные иерархически структурированные бинарии с доминированием одного из них, например: мужчина-женщина, западное-восточное, разум-тело, общественное-частное, рациональное-эмоциональное и т. п.⁸ Наличие иерархии Деррида объясняет логоцентризмом, который притягивает какие-либо понятия вокруг одного опорного центра.

Деконструкция не значит изменение опорного центра. К сожалению, сегодня многие в нашей стране занимаются именно этим, считая, что порождают «новое знание». На самом деле целое поколение представителей социальных наук 25 лет занимается тем, что пытается перетащить вес на свою сторону, действуя в рамках тех же пар, которые уже использовались. Пытаясь уйти от зависимости, от навязанной иерархии, где мы были в подчиненном положении, мы не замечаем, что на самом деле мы не обрели свободу. Деконструкция – это, прежде всего, освобождение от принятой самими или навязанной другими иерархии, а не переворачивание ее в свою пользу. Мы же пытаемся захватить лидерство в этих парах. Теперь в нашем представлении восток лучше запада, духовность противопоставляется бездуховности, рациональности запада, общественное считается лучше частного и т.п. И, конечно же, кочевой мир стал гораздо лучше оседлого мира.

Метод и подход не изменились. Основа – осознание себя через уменьшение Другого и возвышение себя – не изменилась. Тогда как можно говорить об освобождении от знания -власти бывших метрополий? Производство собственного знания – это не противопоставление «нового знания» «знанию» имперского центра. Это, прежде всего, понимание смысла знания собственной культуры в доколониальное время.

Это знание существенно отличается от знания, которое получается и преподается в университетах. Это знание нацелено на изменение мира, а не приспособление к нему в погоне за лидерами. Ценности в системе мировоззрения не подчинены сравнению с Другим и возвышению себя. Вместо постоянного увеличения валового внутреннего продукта, прогресса, подчинения пространства под свои нужды будут предложены другие ценности. В них существует не Человек и Другой Человек, а Человек как часть Природы, а не ее венец. И это будет трудный путь, трудный выбор осознать то, что кочевничество – это не только “адаптация к аридным зонам Евразии”, а осознанный выбор целой группы людей, которые выбрали другой стиль жизни. Очень хорошо об этом сказала одна женщина в коротком диалоге с востоковедом Арминием Вамбери, который проник в глубь Центральной Азии под видом дервиша:

“На следующее утро мы расположились лагерем на возвышенном берегу реки; эта местность носит название Тёйебоюн, т. е. “Шея верблюда”, вероятно, из-за изгибов берега. В определенные месяцы здесь живут киргизы. За 10 часов я видел три киргизских семьи, которые появлялись одна за другой, находились около нас самое большее по три часа и затем отправлялись дальше. Мне открылась во всей полноте картина жизни кочевников, и, когда я заговорил об этой беспокойной бродя-

⁷ Концепция ‘другие’ используется в социальных науках для понимания процесса, посредством которого человеческие общества и группы не только конструируют себя, свою самость («концепции самости», «психологии самости» и «философии самости»), но и исключают «других», которых они хотят подчинить или принизить, или которые не подходят их обществу

⁸ Первоначально метод деконструкции назвался «грамматологией», сосредоточившись на логоцентризме и тексте: Jacques Derrida. *Of Grammatology*, trans. Gayatri Chakravorty Spivak (John Hopkins University Press, 1976). Первое издание на французском языке: *De la grammatologie*, Les Éditions de Minuit, 1967

чей жизни с одной киргизской женщиной, она сказала мне, смеясь: "Мы же не можем быть такими ленивыми, как вы, муллы, и целыми днями сидеть на одном месте! Человек должен двигаться. Посмотрите, солнце, луна, звезды, вода, животные, птицы и рыбы - все движется. Только мертвые и земля недвижимы"⁹.

Речь идет о производстве собственного знания как способе жизни, так как знание - это власть над способом жизни. Этот способ далек от способа, который мы ведем сейчас и который заключается в том, чтобы приспособить среду обитания под свои нужды, то есть

попросту уничтожить природу и создать бесконечный комфортабельный Город. Речь идет об изменении, а точнее, о возвращении к тому способу мышления, который ставил на первое место сохранение среды обитания не только для человека, но и всех остальных представителей природы, флоры и фауны. Это подразумевает не только отказ от комфортной жизни, но также и избавление от комплекса отсталости, так как это подразумевает выход из иерархической бинарии, а не попытки перетянуть первенство на свою сторону. Это подразумевает Другой путь, без наличия Другого.

Тамерлан Ибраимов.

Референдум 2016: Конституцию вновь меняют

11 декабря в стране пройдет референдум по изменению Конституции. Это будет уже девятый по счету референдум за короткую историю современного Кыргызстана. Нынешний референдум является одним из самых противоречивых. Времени на его подготовку было крайне мало, а вопросов по нему по-прежнему очень много.

Во-первых, следует отметить, что мораторий на изменение Конституции до 2020 года никто не отменял. В 2010 году, когда принимали нынешнюю Конституцию, было принято одно очень мудрое решение - заложить основы стабильности главного закона страны и не менять его хотя бы в течение 10 лет. Очень жаль, что этот мораторий сегодня пытаются нарушить. Последствия этого очевидны - в очередной раз обещания, данные публично и скрепленные подписями на бумаге, не соблюдаются. А это значит, что через некоторое время нынешние договоренности во власти и около власти, чего бы они не касались, тоже могут быть нарушены.

Нет никаких гарантий, что следующий президент не захочет поменять Конституцию сразу же, как только получит власть. И тогда гипоте-

тические выгоды для нынешней политической верхушки обернутся для нее непредсказуемыми последствиями. Следует понимать, что главной гарантией безопасности и стабильности для любой политической элиты должно быть верховенство закона и соблюдение принятых договоренностей. Если этого нет, то стабильность власти становится призрачной.

Во-вторых, повсеместно в оправдание принятия изменений говорится, что действующая Конституция принималась наспех, а значит, в ней много недоработок и их надо устранить. Но ведь и проект нынешних изменений также предлагался наспех. Кроме того, на все предлагаемые поправки (а их 34) дается только один ответ - Да или Нет. Других вариантов нет. То есть, если народ поддержит, например, 10 поправок и отвергнет 24, то ему все равно ничего не остается делать, кроме как ответить на все вопросы оптом - Да или Нет.

Разговоры об изменении Конституции традиционно выносятся на поверхность в период, когда встает вопрос о предстоящей очередной или угрозе внеочередной смены власти. Не стал исключением и нынешний период. Очевидно, что озвучиваемые президентом А.

⁹ Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. Москва. Восточная литература, 2003. Ч. I., X, «Удивительный разговор с киргизской женщиной о жизни кочевников».

Атамбаевым и рядом других политиков предложения и/или размышления о конституционной реформе связаны с их опасениями и мыслями о будущем.

Сложно сказать, чего в них больше - размышлений о будущем страны, о личной безопасности, тревоги за дальнейшую судьбу своего политического окружения и их бизнес-проектов, желания и дальше оставаться в политическом тренде и влиять на политику страны. Наверное, всего понемногу. Теперь по содержанию проекта.

Про гражданство

Согласно действующей Конституции, никто не имеет права лишить кыргызстанца его гражданства. И это правильно. Согласно проекту изменений, теперь конституционных гарантий этому не будет. Вероятно, обоснованием такого новшества является борьба с терроризмом. Действительно, такой инструмент используется некоторыми странами. Однако этот механизм не показывает свою эффективность, а в подавляющем количестве развитых стран его нет вообще.

Чтобы бороться с терроризмом, надо террористов уничтожать на месте преступления или сажать в тюрьму, а не лишать их гражданства. Лишенные гражданства террористы не перестают быть угрозой для страны и общества. Кроме того, без конституционных гарантий не исключается и самодурство чиновников. Вдруг каким-то законодателям вздумается лишать гражданства тех, у кого есть гражданство другого государства. Таких у нас много. Например, десятки тысяч человек у нас имеют еще и гражданство России, а также некоторых других стран.

Опасность такого нововведения кроется еще и в том, что власть может использовать его против своих политических оппонентов. Захотел, обвинил в каких-либо грехах и лишил гражданства. Конституционного запрета на это нет. Удобно. Вопрос о гражданстве должен быть ясным и понятным, как записано в действующей Конституции - ни один гражданин не может быть лишен своего гражданства. Все.

Про совмещение работы в Правительстве и Парламенте

Среди новшеств предлагается разрешить Премьер-министру и Первому вице-премьер-министру совмещать свою работу с мандатом депутата. На мой взгляд, этого не следует делать, так как нарушится баланс между ветвями власти и Парламенту будет очень сложно осуществлять свои контрольные функции в отношении Правительства. По сути, и там и там будут сидеть одни и те же люди. Когда нам говорят, что такая система хорошо работает в Англии, я отвечаю, что в Англии совсем другая история, политическая культура и реалии. Там, например, если партия проиграла выборы в Парламент, то лидер партии уходит со своего поста. У нас же все по-другому. Предлагаемая норма никому, кроме нескольких человек, а именно - лидеров партий, не нужна. Она лишь позволяет им чувствовать себя более комфортно - уволили из Правительства, можно вернуться к депутатству - но не создает никаких предпосылок для более эффективной работы Правительства. У нас лидеры партий десятилетиями сидят в своих креслах, превратив партии в свои частные лавочки. Вот когда мы постепенно поменяем политическую культуру, когда внутрипартийная демократия станет реальностью, тогда можно будет начинать думать о предлагаемых сегодня новшествах.

Про Президента

Роль Президента, согласно предлагаемым поправкам, несколько снижается из-за повышения роли Премьера в части права отставки членов Правительства и возможности неограниченное количество раз ставить перед ЖК вопрос о доверии Правительству. При этом Президент и по новому проекту Конституции остается достаточно влиятельной фигурой. Во-первых, он избирается всенародно. Всенародный мандат Президента дает ему право обращаться напрямую к народу. Во-вторых, за Президентом остается право назначения и увольнения руководителей силовых ведомств.

То есть, форма правления, по новой редакции Конституции, не поменяется.

Форма правления является очень важным элементом в любой политической системе. Она определяет способы формирования и взаимодействия между собой высших органов государственной власти. Нынешняя форма правления в Кыргызстане тяготеет к парламентской, но также имеет элементы полупрезидентской системы. С определенной долей условности нашу систему можно назвать парламентской.

Однако не только форма правления влияет на ситуацию в стране. Очевидно, что многое зависит от степени развития общества, государственных институтов, политических партий и конкретных личностей, находящихся у власти. Приведу пример: в России при Ельцине и Путине конституция и форма правления были одни и те же. Однако уровень влияния президента на принимаемые управленческие решения, да и вообще на всю общественную жизнь при этих двух руководителях кардинально различаются.

Если уж и говорить о серьезной конституционной реформе, то следует понимать, что фундаментальными являются изменения, касающиеся смены формы правления. В этом случае Кыргызстану, по логике вещей, следует двигаться в сторону перехода к чисто парламентской республике. При такой форме правительство формируется и отправляется в отставку парламентом (это у нас уже есть) и президент избирается не всенародно, а парламентом (это предстоит сделать). Однако президента, по новой конституции, если такая будет, по-прежнему избирает народ.

Что будет, если поменять?

Вообще, надо хорошо уяснить, что идеальных форм правления не бывает. Во всем есть минусы и плюсы, в том числе, в чисто парламентской форме.

Я согласен с тем, что полупрезидентская республика в целом более склонна к авторита-

ризму, узурпации власти со стороны одного лица – президента. Современная история Кыргызстана наглядно это показала. Но здесь следует указать, что та полупрезидентская республика, которая была у нас при прошлых режимах (Акаева и Бакиева), уже не существует. То была президентско-парламентская система, названная так известными политологами Шугартом и Кери для того, чтобы отразить непонятность этой системы в отношении того, кто – президент или парламент – отвечает за деятельность правительства при общем доминировании президента как в отношении нормотворчества, так и относительно исполнительной ветви власти. Нынешняя система, хоть и является смесью парламентской и полупрезидентской, в значительной мере перераспределяет власть в пользу парламента. То есть институциональные риски для возникновения авторитаризма при такой организации власти существенно снижены.

Я также согласен и с тем, что парламентская форма правления создает более подходящие условия для развития демократических институтов, поскольку она рассчитана на участие в принятии политических решений большего количества лиц и институтов.

Однако если кто-то думает, что переход к чисто парламентской системе автоматически решит все наши проблемы, то он глубоко ошибается. Опыт целого ряда стран показывает, что не только, а порой не столько авторитаризм является проблемой в развитии страны. Гораздо большим злом могут явиться коррупция и олигархическое правление, которые при формально демократическом режиме ведут к стагнации в экономике, росту недоверия к правовой организации общества и долговременной дестабилизации политической обстановки.

Создадут ли изменения конституции гарантии для экс-президента?

Все хорошо понимают, что забота о будущем страны - только одна из причин, почему затеяли конституционную реформу. Еще одним поводом для нее является желание обеспечить безопасность для экс-президента и его команды после ухода с должности, а также возможное сохранение власти и влияния экс-президента. Вероятно, предполагается, что забрав у президента ряд полномочий и передав их доверенному премьер-министру, экс-президент сможет каким-то образом сохранить за собой политическое влияние.

Однако реализация такого варианта представляется маловероятной. Если говорить коротко, то никто не даст никаких гарантий, что новый премьер будет защищать и во всем слушаться экс-президента. В самом деле, вариант «тангема», который был в России, у нас не пройдет. Кыргызстан гораздо более динамичная и одновременно непредсказуемая в политическом плане страна. У нового премьер-министра будет только одна причина считаться с экс-президентом - если А. Атамбаев сохранит свое влияние на Жогорку Кенеш. Возможно ли это после его ухода с поста? В том объеме, как сейчас, однозначно нет. Не имея в руках рычагов правоохранительной системы, экс-президенту будет сложно, а фактически невозможно добиться полной лояльности к себе со стороны чутко реагирующих на силу парламентских фракций.

Возможно, гарантии безопасности и сохранения влияния экс-президента предполагается получить иным путем, а именно, через повышение политического плюрализма, присущего парламентской системе. Т.е., вероятно, предполагается, что для того чтобы наступить на интересы экс-президента, нужно быть очень сильным и сконцентрировать в своих руках всю широту власти, а парламентская система никому не даст это сделать.

Это глубокое заблуждение. Для того чтобы стать угрозой для экс-президента, вовсе не надо быть диктатором. Тем более что наши политические элиты крайне гибкие, и они кинутся искать себе сильных союзников уже на следующий день после очередных президентских выборов. В некотором смысле этот процесс начался уже сейчас.

Краткие выводы

В силу вышесказанного становится очевидным, что косметическая реформа конституции (перераспределение некоторых полномочий в пользу премьер-министра) не сможет дать сколько-нибудь существенных гарантий ни президенту, ни его окружению. При этом предлагаемые изменения в части прав человека являются крайне спорными.

Являясь сторонником стабильной конституции, я вовсе не хочу сказать, что ее нельзя менять вообще. Конституцию, конечно, можно менять, но только в том случае, когда необходимость для этого по-настоящему созрела, а последствия таких изменений достаточно хорошо продуманы. На нынешнем этапе политического развития страны, на мой взгляд, конституционная реформа не нужна и даже может быть вредна для страны. Тем более, все помнят, что нынешняя политическая элита договорилась, а общество эти договоренности поддержало - не менять конституцию до 2020 года, а договоренности надо выполнять.

На мой взгляд, основной проблемой страны на сегодняшний день является не несовершенство конституции, а незрелость политической элиты, которая при любой форме правления будет работать плохо и ориентироваться на личный, а не публичный интерес. Формировать новую элиту гораздо сложнее, чем бесконечно менять Конституцию. Но именно формированием новой элиты и проведением реальных реформ следует заниматься для того, чтобы получить положительный результат. Другого пути нет.

III. ПРОСВЕТИТЕЛЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ (из эссе участников АГП)

Мээрим Осмоналиева.
Чудесная мама

Моим просветителем была и остается Гайша Ибрагимова, оказавшая колоссальное положительное влияние на мою жизнь. Я буду благодарна ей всю жизнь, как благодарят Учителя не только профессионального, но и как человека житейской мудрости. Именно она мне рассказала об удивительной женщине - Гульнаре, о которой пойдет речь ниже и которая стала ее просветителем тоже.

Гульнара - мать 132 детей, это невероятно. Где книга рекордов Гиннеса? Мне кажется, собирая в свой дом этих детей, Гульнара не пыталась осуждать кого-то, доказать кому-то, что она проявила великодушие и решила вот взять, делая так замечание некоторым людям. Нет, просто это был внутренний порыв и полный отчет себе, что она вполне вменяема и у нее хватит силы духа просто взять этих беспризорников и воспитать из них самодостаточных граждан, полезных обществу. Это у нее, как она сама отмечает, получается лучше всего - лечить раненые души маленьких, еще неокрепших людей.

Чтобы понять ее мир и мир этих детей, нужно просто поехать без предупреждения к ним и пожить с ними с утра до вечера. Там дети не смотрят телевизор, а читают книги, размышляют и творчески развиваются. Ты заходишь в дом, где царит идеальная чистота и порядок. Вы не найдете просто блуждающих людей, которым заняться нечем, каждый занят своим

делом, я боялась тапочки поставить криво. Кто-то дома готовит пироги, кто-то поливает огород и ухаживает за домашними животными, другие в это время сидят и учатся, выполняя домашние задания.

У любой счастливой семьи есть залог успеха и свои отличия. Так и здесь, я ни разу не стала свидетелем ругани или какого-то неуважения. Если привести сюда какого-то аксакала и попросить пожить два дня, поверьте, он откажется уезжать. Здесь почитают традиции и обычаи, празднуют все праздники, дети толерантны, открыты, с чувством собственного достоинства, с юмором. Каждый чувствует себя лидером, уверенным хозяином дома.

Как она этого добилась? Знаете, меня терзают смутные сомнения иногда, что разве такое возможно? Неужели эта модель не может быть распространена и в других детских домах, где дети не знают, что такое семья, любовь, опора, надежность, будущее? Будущее так неопределенно в государственных учреждениях, где завтра этот ребенок - изгой, он никому не нужен, кроме самого себя.

У Гульнары много приемов, как воспитать успешного гражданина, члена общества. Иногда, чтобы исправить вновь поступивших детей, которые, кроме воровства и пьянки, ничего не знали, она входит в сговор с местными милиционерами, врачами, которые помогают им показывать жизнь заключенных и больных, чтобы они понимали, к чему идут, прибегают к театральным постановкам, вживую играя роль, которую определила им Гульнара, чтобы дети исправлялись не только под ее взглядом, но и пристальным вниманием этих стражей. После того как дети исправляются, она вспоминает все с юмором, вспоминая свои студенческие годы в театральном институте в Москве. До сих пор ее одноклассники, а ныне известные певцы и актеры, приезжают тайком в ее дом, чтобы просто отдохнуть (Владимир Кузьмин, Виторган и др.).

Может быть, сила местной природы ей так помогает. Не знаю, я приехала нервная в Ак-Булун, где они живут, и будто попала в другой мир – мир умиротворенной красоты и гармонии. Если рано проснуться, то в 5-6 часов утра в заливе можно увидеть лебедя, цаплю, диких уток. Чистый воздух и просторы, по которым так хочется пробежаться и орать. Кстати, дети так и делают: выбегают навстречу ветрам и орут на здоровье, любуясь то рассветом, то закатом. Курорт, одним словом, здоровье поправляется быстро, все свежее - и молоко, и фрукты, и овощи, и даже мороженое тебе принесут на десерт. Даже школу пристроили к дому, чтобы дети могли получать качественное образование по международным программам, привлекли преподавателя из столицы.

Много ходит слухов про этот дом, что якобы она продает органы детей, и поэтому она такая богатая, что многие дети христиане становятся мусульманами и наоборот. Гульнара не может понять, почему люди до сих пор считают дикостью свободно выбирать свой путь в жизни. Она воюет с местными «авторитетами», покушавшимися на ее территорию и с теми, кто развращают местную молодежь. Местный рядовой милиционер всегда просит эту «хулиганку» остепениться и вести себя прилично. Ну как можно себя вести прилично, видя безразличие и ханжество, деградацию? Вместо помощи от соседей, она получает разного рода сплетни и небылицы, которым позавидовал бы сам фантаст Александр Беляев.

Но, какие бы сложности не возникали на ее пути, она не теряет оптимизма, не сдаётся. У нее настолько свободный дух, что этот дух свободы ощущается в ее доме во всем - в детях, в маме, в домашних питомцах, в воздухе. Только такая семья может спасти наше общество, только такие люди могут просвещать народ.

Рухидин Асанов.

История просветленного человека

Истинное знание состоит в том, чтобы знать, что мы знаем то, что знаем, и не знаем того, чего не знаем.
Конфуций, «Беседы и Суждения»

В моем понимании есть «просвещенный» и «просветленный». Хоть эти два слова имеют схожие корни, но в значении существенно расходятся. Первый призывает к рациональному мироощущению, отказу от эмоционального восприятия мира. Второй – к пробуждению, освобождению от оков как рационального, так и эмоционального мироощущения.

В современном мире лагерь «просвещенных» пополняется с каждым очередным выпуском студентов учебных заведений, в то время как лагерь «просветленных» практически пустует. Как писал в своей главной книге «Уолден, или Жизнь в Лесу» американский поэт и мыслитель Генри Дэвид Торо, «...есть профессора философии, но философов нет».

Тем не менее, я верю, что наступит день, и первый лагерь начнет (сколько бы времени это не заняло) естественным образом пополняться лагерь вторых, тем самым поставив точку в эволюции сознания человека. Есть удивительный факт, описанный в американских газетах 19-го века, о крупном и красивом жуке, который вывелся в крышке старого стола из яблоневого дерева, простоявшего на фермерской кухне 60 лет — сперва в Коннектикуте, потом в Массачусетсе. Он вылупился из яичка, положенного в живое дерево еще на много лет раньше, как выяснилось из подсчета годовых колец вокруг него; за несколько недель перед

этим было слышно, как он точил дерево, стараясь выбраться, а вывелся он, должно быть, под действием тепла, когда на стол ставили чайник.

Человек родился для обретения истины, и в этом нет никаких сомнений: «Армию из трех дивизий можно лишить генерала и тем привести ее в полное расстройство, но человека, даже самого жалкого и грубого, нельзя лишить мыслей» (Конфуций, «Беседы и суждения»). Способность мыслить – величайший дар, способствующий обретению истины. Тот же Торо писал: «Не надо мне любви, не надо денег, не надо славы — дайте мне только истину». Это самая большая ценность, и просветитель играет главную роль в ее распространении...

Примерно такие мысли сопровождают меня по мере возвышения на гору, где находится хижина древнего старца Кызыр-Ата. Я приехал на джайлоо Кара Кой специально с этой целью – посетить это священное место. Помню, еще в детстве мы с семьей приходили сюда. Я тогда был городским мальчишкой, которому было интересно все, когда он приезжает в сельскую местность: укрощение лошадей, пахтание кумыса, готовка джюмбюля и чаваты. В те дни я впервые научился скакать на иноходце дедушки. Это было счастливое беззаботное детство.

Но сегодня меня сюда привела не романтическая ностальгия теплых воспоминаний детства; я здесь, чтоб почтить память человека, вдохновившего моего отца, сельского юнца, на постижение одной из самых трудных наук этого мира – математики. Будучи учеником старшего класса, мой отец именно под руководством этого человека стал готовиться к поступлению в механико-математический факультет Кыргызского государственного университета. Он был учителем математики в школе, и звали его Мустан Юсупов. Он отдал все свои книги по математике отцу перед его отъездом в тогдашний Фрунзе.

Так получилось, что после многих лет мы с отцом навестили его прямо перед его уходом из этого мира. Волею судьбы именно в ту встречу я осознанно выбрал профессию математика. Находясь в таком тяжелом физическом состоянии, он произвел на меня сильное впечатление человека, исполнявшего свой долг каждое мгновение своей жизни. Махабхарата приводит пример великого Дроны, объясняя, что настоящий учитель учит достойного ученика, раскрывая ему все тайны науки, даже если этот ученик потом применит это знание против него самого.

И Мустан агай обладал именно этим удивительным достоинством передачи знания. Его отец однажды совершил хадж и привез оттуда молодую жену арабку, которая стала впоследствии его мамой. Говорят, именно она дала ему такое непревзойденное воспитание, что он относился ко всем своим ученикам как к своим детям. Многие сложные вещи он мог объяснить без длинных слов. Вот и тогда он просто указал на меня и спросил у отца: «Балаңбы?» («Твой сын?»). А затем тихо добавил: «Математик болот...» («Математиком станет...»).

Сейчас, когда я уже взобрался на вершину горы, я могу подойти к хижине святого старца Кызыр Ата и выразить почтение Учителю. Я невольно ощущаю присутствие Мустан агая. Деревянная стена хижины внезапно пробуждает в моей памяти слова Генри Дэвида Торо: «Кто знает, какая прекрасная, крылатая жизнь, много веков пролежавшая под одеревеневшими пластами мертвого старого общества, а некогда заложенная в заболонь живого зеленого дерева, которое превратилось постепенно в хорошо выдержанный гроб, — кто знает, какая жизнь уже сейчас скребется, к удивлению людской семьи за праздничным столом, и нежданно может явиться на свет посреди самой будничной обстановки, потому что настала, наконец, ее летняя пора?».

Айжан Тайгонова.

Мой профессор

Мне было четыре года, когда моей маме пришлось впервые в жизни оставить меня надолго - из-за нужды она оставила меня в селе. Я часто вспоминаю, как с криком и слезами я бежала вслед машине, которая увозила мою маму... Так в ожидании прошли самые тяжелые три месяца моей первой разлуки в отдаленном от цивилизации селе... Мои нудные дни сопровождались едкой тоской и очень часто, играя на улице, я садилась на траву и смотрела в небо, мечтала и представляла, как превращаюсь в белую птицу и лечу к своей маме, вижу новых людей и новую жизнь...

Развал СССР и проблема миграции в девяностые годы так или иначе коснулась каждой семьи. Через два года я начала свыкаться с тем, что маме нужно работать и уезжать часто и надолго. В шесть лет, сев за парту, я дала себе обещание, что стану самой лучшей ученицей, чтобы радовать своих родных, особенно маму...

Так, пролетело незаметно одиннадцать моих школьных лет и пришло время поступать в ВУЗ. У меня был выбор поступить на контракт, на факультет государственного управления - куда я очень хотела поступить, или же на бюджет - на факультет истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына, в целях экономии и от жалости к родителям. Недолго думая, я решила помочь родителям и поступила на бюджет.

Первые три курса я чувствовала себя чужой среди всех однокурсников, и предмет истории

мне практически не нравился, хотя училась я на «отлично». И только на третьем курсе, когда я впервые начала слушать лекции одного из своих преподавателей, я стала понимать, что мне начинает нравиться учиться здесь и слушать, что мне говорят... Этим замечательным первооткрывателем моего интереса к жизни и истории моей страны стал ныне покойный Жоробеков Турат Жоробекович. Он был заведующим кафедрой истории Кыргызстана нового и новейшего времени, кандидатом исторических наук и профессором.

Он стал руководителем моей выпускной квалификационной работы, которая называлась «Роль женщины в становлении культуры Советского Кыргызстана».

Когда я слушала его лекции, я чувствовала и представляла жизнь советского Кыргызстана и наших предков, которые пережили 1916 год, Гражданскую войну, «сталинские репрессии», «Независимость»...

Для меня Туратбек Жоробекович был очень уважаемым человеком и строгим преподавателем, авторитетным ученым. У него всегда был очень строгий взгляд и много замечаний к работе, но, несмотря на это, я всегда тянулась к нему. После окончания бакалавриата он стал руководителем моей магистерской работы «Роль женщин в становлении демократического общества Кыргызстана», которую впоследствии я защитила на «отлично».

Однажды, когда мы с ним обсуждали план магистерской работы, я с грустью и стыдом сказала ему, что совсем не знаю предмета истории. Я сказала, что я не помню основных дат... И, подумав, Туратбек Жоробекович сказал мне: «Дочка, мы не можем знать в этой жизни абсолютно все! Это невозможно. Даже я, профессор, не знаю многого. Чтобы знать то, что знаю я сегодня, мне потребовались долгие годы моих усердных стараний и глубокий интерес к истории. Самое главное - что в тебе я вижу желание узнавать новое и интерес, а остальное все придет с опытом и годами». Он сказал мне, что видит во мне хорошего исследователя. И этот наш открытый разговор стал для меня большим толчком в жизни, после

которого я поступила в КРСУ имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина и впоследствии окончила его успешно.

Я нашла себе любимую работу, стала ассистентом и преподавателем истории, специалистом. Все сложилось довольно удачно. Но мне и этого было мало. В 2013 году я поступила в аспирантуру, и услышав об этом, Туратбек Жоробекович уже сам настоял на том, чтобы стать моим руководителем. И я была очень счастлива учиться под его руководством, делать свои первые доклады, писать статьи... Но, к сожалению, когда-то приходится все учиться делать самим, так стало и со мной после ухода моего «Просветителя»...

Я считаю его своим «Просветителем в жизни», потому что благодаря его желанию учить нас и делиться абсолютно любой полезной информацией, его требованиям и навыкам, которым он учил, я поверила в себя, нашла себя как личность, выработала в себе уверенный характер...

Стыценко Анна.

Книга как просветитель

Просветитель в моем понимании не столько тот, кто занимается распространением знаний, просвещением и образованием; а больше тот человек, который способствует изменению мировоззрения. Моим просветителем и человеком, который на меня повлиял, стал Достоевский. С Достоевским я познакомилась в школе, но тогда он не произвел на меня должного впечатления. Прошло 3 года, и волею случая я познакомилась с одной немкой, которая постоянно что-то читала. Однажды я осмели-

лась подойти и спросить, что это за книга, которую она читает всегда. Это оказалось именно «Преступление и наказание» на немецком языке. Мне стало любопытно, почему для нее, человека далекого от русской культуры, произведение столь интересно. Она кротко ответила, что благодаря этой книге легче понять душу человека, и это меня заинтересовало. Я перечитала произведение сразу, как только выдалась возможность, и поделила ее мнение. Я долго думала над дилеммой о твари дрожащей и право имеющих и до сих пор возвращаюсь к этим мыслям. Особенно, когда в мире происходят страшные события, например, про действия ИГИЛ. Было очень здорово, когда на дебатном турнире «Манас кап 2015» была резолюция по этой книге, игры выдались жаркими. Потом я начала читать все, что попадало под руку, главное, чтобы автором был Достоевский. Но одно произведение зацепило больше всего – «Записки из Мертвого дома». Оно о жизни ссыльных в Сибири, написано в форме дневника. Благодаря нему я стала лучше понимать человеческую натуру и саму себя. То как все описывает автор, не может оставить равнодушным, потому что упор делается на психологический аспект. До сих пор помню момент про одну из худших вещей, с которыми может столкнуться человек, – это невозможность побыть с собой наедине. Поначалу, это кажется не таким ужасным наказанием, но попробуйте представить, что на протяжении 20 лет вы каждый день, каждую минуту находитесь в помещении с сотней других людей... Заставляет подумать, не так ли?

Асель Нуржанова.**Дедушка - мой наставник**

В моем становлении есть огромный труд моего дедушки. Его зовут Сманбаев Аман, он учитель кыргызского языка и литературы, " Народный учитель", а также "Заслуженный учитель Кыргызстана». Общий стаж дедушки в образовании - 60 лет. Дедушка - автор школьных учебников 5-6 классов, и свыше 120 научно-методических статей. Ученики дедушки - академики и профессора. У дедушки 13 детей . Из них 10 стали педагогами. Он для меня наставник коллега советник. Пускай он и живет в отдаленном селе Нарынской области, но знает многое. Пускай у нас разница с ним больше 55 лет, но мы с ним очень легко находим общий язык. Каждый год я со своей семьей отдыхаю на джайлоо. И с дедушкой вечерами беседуем, лежа на склоне горы и попивая кымыз. Он мне рассказывает, как пережил войну, как молодым пришел в школу, как написал учебник . Он рассказывал, что невозможно было учить детей по учебникам брежневского времени. Я тоже педагог. Я и не думала выбирать другую профессию. Я поддерживаю новый проект министерства образования «Умная школа», где надо развивать информационные технологии. Новые информационные технологии, электронные книги, зарубежный опыт - то, что нужно нам. Не зря сказано:««Билимдүүгө дүйнө жарык»».

Гуляим Айылчы.**Феминизм как просвещение**

Около трех лет назад я познакомилась с бишкекскими феминистками. На одной из встреч мы читали книгу «Загадка женственности». В ней рассказаны простые житейские истории женщин, которые в поствоенной Америке столкнулись с тем, что полученная на время войны свобода снова была отнята вернувшимися мужчинами. Одни женщины это приняли, одни ушли в депрессию, другие стали бороться за свои права. Эти истории женщин США похожи на то, что наши женщины переживают сейчас. Мы сейчас можем видеть всех этих героинь в наших семьях, полвека и даже более спустя.

В 21-м веке мы остаёмся под гнетом загадки женственности. В Кыргызстане в последние годы по разным причинам все больше женщин возвращаются в дом и посвящают себя семье. Усиление религиозных течений, миграция, экономические сложности. Не всегда есть возможность отдать ребенка в детский сад. Часто молодые семьи живут с родителями, где молодой жене приходится мириться с вековыми патриархальными традициями.

Я не отрицаю права женщины быть просто женой. Каждый человек сам выбирает свой путь. Есть женщины, которым домашний труд дороже всех профессиональных и общественных признаний. Но надо этот выбор предоставить. Надо, чтобы молодая девушка сама выбирала свой путь. Надо предоставить ей равные права и возможности. А как ими воспользоваться она решит сама.

Я советую всем прочесть эту книгу, чтобы понять, что чувствуют женщины, запертые в

доме, скованные традициями, патриархальными устоями. Эта книга может открыть глаза женщине на свое собственное положение или помочь мужчине понять женщину.

Жамила Таалайбек кызы.

Самая важная встреча в моей жизни

Самая важная встреча в моей жизни произошла с моей бабушкой, с ее добром и заботой, теплыми руками. Несмотря на то, что она была дочерью табунщика, она получила прекрасное образование и всегда старалась распространять свои знания среди своих внуков и односельчан.

Я никогда не слышала, чтобы моя бабушка когда-либо ругала меня или превышала голос. Всегда повторяла: «Моя внучка вырастит умным, сильным, образованным человеком. Чел.овеком, который любит свой народ, и внесет свой вклад его развитие».

Это не были слова-указания с ее стороны, это все-таки были слова поощрения, и неся в себе мысль о том, что «да, я н самом деле хочу стать такой!» я и живу до сих пор и стараюсь оправдать ее слова.

Слова моей бабушки с одной стороны дали мне поверить в себя, а с другой, наложили большую ответственность. В университете, в любых других учебных заведениях, меня всегда сопровождают бабушкины слова.

Для того чтобы быть просветителем, необходимы не специальные знания, а луч, желание от всего сердца. Потому как только то, что идет от чистого сердца, может проникнуть в сердца и головы людей.

Слова моей бабушки, как родник, который подпитывает мое сердце. Какую бы я не получала новую информацию, какие бы новые знания не принимала в себя, эти слова всегда приобретают новые смыслы, становятся глубже и проникают в самое сердце.

Именно поэтому, моя самая важная встреча в этой жизни – это встреча с моей бабушкой, тот момент, когда я, будучи совсем ребенком, попала в ее руки.

Жаныбек Саатов.

Дедушка - мой просветитель

Мой дедушка, Саатов Жапар, был журналистом и писателем. Однажды он мне рассказал как стремился получить знания. Ему пришлось работать целое лето на поле, чтобы заработать немного денег. Собрав к октябрю необходимую сумму, он поехал в город, чтобы поступить в первый класс. Секретарь директора единственной кыргызской школы №5 приняла его очень холодно: «А вы знаете, которое сегодня число?». Но тут вышел сам директор. Услышав доводы деда, директор школы дал ему возможность поступить в школу. Трудлюбие и любовь к знаниям помогли ему достичь желаемого.

Перизат Сайтбурхан кызы.

***Он открыл новую страницу
моей жизни***

В моей жизни новую страничку открыл Мирсулжан Намазалиев. Он приехал с участниками тура «Автобус свободы». Мирсулжану тогда было от силы 23 года, наверное, но я с открытым ртом слушала его речи о книгах, о том, почему демократия - это хорошо, о том, как можно критически думать, почему надо быть активным членом общества, как можно бороться за идеи. Я уже не могла быть прежней, потому что все инструменты в виде свободы были у меня, и я хотела получать как можно больше знаний. После этого я поступила в университет и вступила в дебатный клуб, участвовала в программах обучения в детских домах. Начала вовлекаться в молодежный сектор, в котором продвигали инициативы молодежи в Жогорку Кенеше и в обществе. Я даже не знаю, что именно описывает меня и мой характер больше, но все это благодаря зажженной Мирсулжаном когда-то над моей головой лампочке.

Талгат Джумашев.

***Они подпитывали мою совесть
и развивали мой разум***

Просветителей в моей жизни, наставников, которые подпитывали мою совесть, обогащали разум, вносили вклад в представление о моральных принципах, было немало. Например, мой дедушка, бабушки, родители, Чынгыз Торокулович, Харуки Мураками, Федор Достоевский, Лев Толстой, Рэй Брэдбери, Касым Тыныстанов, Жусуп Абдрахманов, Абдыкерим Сыдыков, Индира Раимбердиева, Назикбек Кыдырмышев, Манас-Ата... Перечислять можно очень долго.

Для меня интересно другое. Отчего у одних просветителями могут выступать криминальные авторитеты, для других - спортсмены, третьим вполне может быть наставником и чиновник-коррупционер?

Возможно, дело в путях, которые мы осознанно или неосознанно выбрали. И эти пути ведут по разным направлениям. Закономерно, что для каждого индивида просветителями, человеком, освещающим выбранный путь, могут выступать абсолютно разные люди.

Большую роль в выборе моего пути сыграли сказки народов Азии. Эти чудесные истории дали юному мне представление о кодексе чести, о добре и зле, об остром уме и находчивости, ловкости и героизме. Анализируя себя, я до сих пор ловлю себя на том, что пытаюсь равняться на благородных батыров из многочисленных сказок разных народов. И просветители на моем пути так же схожи со сказочными героями. Они проявляют героизм через свои труды, произведения, кто своей твердой позицией, кто проницательностью и мудростью.

IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ СПИКЕРОВ АКАДЕМИИ

Муратбек Иманалиев.

Реставрация истории кыргызов

Я думаю, что прежде чем говорить о том, какая существует система благотворительности у нас в стране, совершенно очевидно, нужно, в первую очередь, знать о традиционных институтах семьи, которые существовали в кыргызской этнической среде. Речь идет о родственной благотворительности, связанной с тем, что до начала Первой и Второй мировых войн, и даже, наверное, в более поздний период, в кыргызской среде существовала так называемая родовая семья. Я надеюсь, что все понимают, о чем идет речь.

Говоря о родовой семье, я хочу вас вернуть к одной очень важной теме, которой я занимаюсь уже довольно длительное время. Это реставрация истории кыргызов по восточным рукописным материалам. Дело в том, что историческая память - это феномен, связанный с формированием абсолютно четких представлений о себе в прошлом. Как вы знаете, существуют две версии: мифологизированная история и документированная история. Например, у китайцев существуют обе версии истории.

Иудейская историография предполагает, что отсутствие письменных источников является свидетельством того, что у нации, народа или иной группы людей, отсутствует документированная история. Думаю, что можно, с одной стороны, с этим согласиться, но, с другой стороны, можно с этим и не соглашаться.

Дело в том, что история конно-кочевых сообществ Евразии, куда входили наши с вами предки, не состоятельна с точки зрения изучения ее с использованием историографических методов Геродота и Фукидида, которые, откровенно говоря, описывают стены, ворота и какие-то стационарные помещения. Возможно, я немного огрубляю, и даже вульгаризирую эту тему, но, тем не менее, это так.

В конно-кочевых сообществах ни стен, ни ворот, ни стационарных помещений никогда не было. И границы, ареал проживания такого народа, племени, сообщества, либо кочевого государства, коих было немало на территории евразийского континента, определялись не тем, что строились стены, либо какие-то границы в виде условных стен, а тем, куда простиралась кочевническая инфраструктура, в виде, прежде всего, животных.

Поскольку история конно-кочевых сообществ - это не история материальной культуры, не история, связанная с деяниями, с календарем, как это у европейцев или китайцев, а это все-таки больше история знаков и символов, значит, следует изучить эти знаки и символы и добиться понимания того, о чем они говорят. Это будет весьма не просто. Во всяком случае, сохранившиеся источники на латинском, арабском, персидском, старотюркском, чагатайском, китайском, монгольском языках, требуют нового осмысления, а в некоторых случаях, даже переосмысления. Прежде всего, с точки зрения того, какие принципы закладывались в познание окружающего мира.

Я глубоко убежден в том, что познание мира конно-кочевых сообществ не является потребностью накопления каких-то знаний или какого-то эмпирического опыта, связанного с некоторыми лабораторными изысканиями, как это было в Европе, Индии или Китае. Познание мира не есть стремление к этому накоплению знаний, оно априори существует в сознании конно-кочевых людей. И главным элементом этого познания все-таки является гармония с природой, включая такую, например, проблему, как соответствие определенного количества людей, способных проживать на определенной территории, при определенных условиях. Это проблема, над которой надо очень серьезно работать.

Я думаю, что речь идет об источниках, над которыми надо работать очень серьезно. Приведу пример Маньчжурской династии в Китае, которая просуществовала 267 лет, с 1644 по 1912 годы. Только официальная история этой династии вмещает в себя 110 тысяч томов. Практически через том там есть

сведения о наших с вами предках, которые именовались тогда монгольским названием бурут. (Об этом тоже можно поговорить, потому что этимология этого слова не изучена, до сих пор ни кыргызские, ни монгольские, ни российские, ни иные историки не дали квалифицированных пояснений или комментариев к тому, что означает этот термин).

С моей точки зрения, долг правительства в создании национальной исторической науки в Кыргызстане. И если среди вас есть люди, увлекающиеся этим предметом, желающие заниматься реставрацией истории, то я готов оказать определенное содействие в этом деле. Я думаю, что это очень важное, нужное дело для нас с вами.

Рис. 6

Проблема в том, что формирование модели самоидентификации кыргызов требует очень серьезной доработки. Нельзя сказать, что модель отсутствует, но она очень расплывчатая. То есть не существует того, что называется скрепами, в том числе и историографических данных, которые могли бы обосновать, почему то или иное событие произошло.

Например, сам этноним *кыргыз*, ровно как и этнонимы *монгол*, *казах*, *казак*, *татар*, пока, к большому сожалению, не получили квалифицированного объяснения историками. Я считаю, что все эти этнонимы не столько этнонимы, сколько идионимы, которые сыграли роль в объединении каких-то групп людей по разным признакам, в виде некоего девиза или знамени.

В более поздний период, к 14-15 веку, эти идионимы начинают трансформироваться в то, что называется этноним. И, например,

этноним кыргыз сохранился только здесь, хотя, как вам известно, родовые подразделения разного типа (крупные, малые) сохраняются и в казахской среде, и в Сибири, и у башкир. Я думаю, что изучение только этой проблемы с использованием восточных рукописей на разных языках потребует больших усердий.

Очень хотелось бы, чтобы правительство Кыргызстана, во всяком случае, может, будущее или существующее, обратило на это больше внимания. Пока, к сожалению, не удастся сдвинуть это дело с места. Я думаю, что мое обращение к молодым людям лежит в плоскости энтузиазма, потому что восстановление историографических вещей во многом связано с очень трудоемкими процессами, такими, как изучение старых восточных языков, причем оплата за такой труд маленькая. Поэтому здесь работа может идти только на энтузиазме, сподвижничестве и не более того. Во всяком случае, пока. Я не знаю, что будет в будущем. Я не буду ссылаться на известных философов, политиков, военачальников. Приведу лишь один пример, вернее, высказывание Шарля де Костера, который сказал, что народ, не знающий собственной истории, не имеет своего будущего. Точно такие же идиограммы вы найдете в кыргызской натурфилософской среде. Например, если вы знакомы с произведениями Калыгула, то вы найдете схожие высказывания.

Дело в том, что нет пророков в собственном Отечестве: у нас почему-то все увлекаются Конфуцием, Гераклитом, но когда иногда спрашиваю, мало кто знает кто такой Калыгул, Женижок и другие кыргызские предфилософы. На самом деле, все, что сказано выдающимися европейскими, в том числе и греческими, римскими, китайским философами, упоминается и этими людьми, правда, может, и не так это было давно, но, тем не менее.

Вы знаете, есть тема, над которой вы можете очень серьезно работать: предмет национальной гордости. Чем мы можем гордиться? Сейчас все окружающие нас народы, во всяком случае, бывшие братья по Советскому Союзу, заняты этим делом: воруют у других,

ищут у себя. Что такое предмет национальной гордости? Это либо человек, либо деяние, связанное с людьми или группой людей. Например, если мы говорим о модели самоидентификации: у монголов модель героизации прошлого не требует поиска героя. Он есть, и у них это никто не сможет отнять, хотя наши братья казахи много пишут о том, что Чингисхан был казахом, но известно, что это не совсем так.

Манас, конечно, фигура очень расплывчатая, с точки зрения формирования модели самоидентификации, он очень мифологизирован, ведь это эпос без календаря. Когда я задаю вопрос, кем был Манас, мусульманином или нет, очень многие люди затрудняются ответить.

Многие говорят, что он не был мусульманином, но извините, тогда почему его отца зовут семитским именем Якуб, Жакып по-кыргызски? То есть существует масса вопросов, на которые ответов практически не существует. Но с точки зрения мифологизированной модели, да, это может быть самый простой, удобный вариант. Он нужен, но нужны какие-то более точные данные, что требует исторических изысканий.

Вопрос из аудитории: Самоидентификация поможет объединению кыргызов внутри, с географической точки зрения? Как она поможет нам во внешней среде? Как вы оцениваете, мы сейчас делаем акцент на кочевничество, проводим Игры кочевников. Мы в правильном направлении идем?

МИ: Я убежден, что движение в сторону компонента кочевничества абсолютно правильное. Игры кочевников, при всех недостатках, это выдающееся достижение. Да, может быть, с точки зрения организации, содержательных трендов, все еще неустойчиво, но, тем не менее, движение абсолютно правильное. Мы должны показать миру, что наши люди умеют делать, чем занимались в прошлом. Естественно, это закладывает определенные основы для будущего, в том числе и для того, что называется моделью самоидентификации.

То, что касается внутреннего содержания самоидентификации, я согласен, что речь идет о консолидации, этнической консолидации. Может быть, сегодня надо уже говорить не просто о внутрикыргызской солидарности, нужно говорить о солидарности гражданской, то есть всех людей, живущих на этой земле. Другое дело, что мы должны уметь объяснить людям, которые не являются кыргызами, в чем этот замысел, чтобы он был им понятен, чтобы они его поддержали и при этом получили свои дивиденды в культуре, в экономике и в других аспектах. На этом и строится то, что называется гражданское общество.

Дело в том, что мы, я имею в виду кыргызов, живем в период парадоксов. Один из сложных парадоксов заключается в том, что мы пытаемся отрицать то, чем пользуемся ежедневно. Например, родоплеменная система, род, не только в филологическом, но и более широком понимании, это семь отцов – я считаю, что это блистательное достижение конных кочевников. Это редко встречающийся принцип генеалогической связки, причем он имеет не только социальное и политическое, но и медицинское обоснование. (То, например, с чем пытаются сейчас бороться наши соседи в Таджикистане попыткой запретить браки между двоюродными родственниками). Здесь это практически невозможно, потому что таковы сложившиеся традиции, что только на седьмом колене или после пятого колена считается, что родственник дальний. Я, например, отчаянный сторонник знания вот таких вещей, но не в том смысле, что я «такой и лучше чем другие», а в том, что я знаю это, и это составляет основу моей договороспособности с другими. На этом строится само понятие кыргыз. Кыргыз эли или саяк эли, это не равнозначные понятия, должна быть глубокая разница между этими понятиями.

Сегодня для меня прискорбным является тот факт, что кыргызы медленно превращаются в сетевую нацию. Сегодня очень много тех, кто принял российское гражданство, обосновались и живут там. Обратите внимание, что в 2006 году, когда президент Назарбаев объявил миграционную амнистию, большое

количество кыргызов приняли казахское гражданство. Дело в том, что 7 процентов из этого числа одновременно поменяли и пятую графу национальности. Учитывая, что механизм адаптации в казахской и кыргызской среде очень слабый, то есть практически они никак не выражены, очень легко перейти из одного этнического состояния в другое, то конечно, вы сами понимаете, какие будут результаты.

Это очень большая и сложная проблема, учитывая, что существует демографическое давление с трех сторон на Кыргызстан (я имею в виду Узбекистан, Китай и Таджикистан), может возникнуть удручающая ситуация. Каким образом эту проблему решать, пока трудно сказать, но мне кажется, что нужно не отправлять людей в эмиграцию, а все-таки создавать рабочие места, потому что безработица, как вы знаете, это единственный и универсальный индикатор политического, социального и экономического состояния страны. Эта проблема требует совершенно серьезных подходов и решений.

Здесь следует достаточно правильно оценивать ситуацию. Речь идет о нынешнем поколении людей, которому мое поколение людей не смогло передать ничего существенного с точки зрения строительства государства и экономики. По большому счету, в 91-м году Кыргызстан, равно как и другие среднеазиатские республики, выгнали из Советского Союза: 8 декабря собрали и сказали, что вы теперь независимы. В Кыргызстане, так же как и в Казахстане, к примеру, никто не знал, что делать дальше.

Что касается сегодняшнего поколения, я могу сказать одно: общество современных молодых людей в Кыргызстане растягивается в разные стороны. Есть российский тренд, есть прозападная откровенная линия, и есть исламисты. Я хочу сказать, что ни в том, ни в другом, ни в третьем случае ничего плохого нет. Другое дело, что кого-то притягивает та или иная идеология, географический вектор, либо религия и так далее. Но это не только наша проблема в Кыргызстане, но и проблема многих новоявленных государств.

Все говорят, что нужна национальная идеология, а никто не может объяснить, что это. Если надо написать моральный кодекс строителя кыргызского коммунизма, то это, в принципе не так сложно. Когда я участвую во всех этих комиссиях при правительстве, при президенте, я говорю: если вы хотите какую-то бумажку, то заплатите мне 5 тысяч долларов, и я в течение недели напишу очень красивую бумагу. Но проблема не в этом, с моей точки зрения, национальная идеология формируется на основании понимания собственных потребностей и возможностей, сочетания возможностей и потребностей. Потому что возможности формируют потребности: чем больше у вас возможности, тем выше потребности.

Наша с вами проблема заключается в том, что сидящие здесь 30-40 человек должны найти ответ на один вопрос: почему люди, живущие в нашей стране, так мало живут? Мы ведь никогда об этом не задумываемся. Почему японцы живут 85 лет, а здесь живут 65 лет? Как мы воспитываем подрастающее поколение, и что мы с ним делаем? Это вопрос, на который надо найти ответ.

Вопрос не в том, на каком языке вы воспитываете, а что вы говорите на этом языке своим детям.

Я знаю очень много ребят вашего поколения, которые горят желанием что-то сделать. Образование - это не корочка, это нечто другое, над чем надо работать. Опять же наше поколение не дало ни призывов, ни материальных основ для этого. Так что в этом смысле обращаться к литературному и философскому наследию собственного народа очень важно. Обратите внимание, есть молодые люди, которые используют материалы только кыргызской натурфилософской науки, но абсолютно не знакомы ни с греками, ни с китайцами, ни с индусами. И есть наоборот, те, которые не знают своих, но знают Рассела и многих других. Но насколько применимо, все, что говорили эти люди, я имею в виду римляне и греки здесь?

Гайша Ибрагимова.

Трансформация человеческих ресурсов в человеческий капитал

Понятие «человеческий капитал» было введено в оборот начиная с 18 века, после буржуазных революций в Европе, когда обнаружилось, что люди - это обновляемый ресурс, который есть в любой стране. Природные ресурсы заканчиваются, истощаются, а человеческий ресурс постоянно, естественным образом, возобновляется. Если люди в стране умеют работать, обеспечивать себе достаточно хороший уровень жизни, они уже по умолчанию влияют на экономическое и социальное развитие своей страны. Таким образом, именно люди - это главный ресурс любой страны.

Кыргызстан - молодая страна. Демографически у нас складывается великолепная картинка: более 60 процентов трудоспособного населения, а более 40 процентов - это молодежь. Как правило, страны стареют, пенсионеров или людей преклонного возраста больше, чем молодежи. У нас же наоборот, и это большой плюс, но вместе с тем и большие риски.

Если молодая составляющая нашего населения будет безработной, не будет способна найти себя на рынке труда, обеспечить себе качество жизни? Но все ведь хотят жить хорошо? А жить хорошо можно только через труд, но если ты не умеешь, если ты не можешь трудиться?

В итоге в стране не будет социальной безопасности. Активная молодежь, которая хочет жить хорошо, будет искать альтернативные источники собственного благополучия. Где она сможет найти их? В криминале, в террористических организациях, в постоянной оппозиции или в любых других сферах, которые не являются полезными для общества.

Если быть мудрыми, то нам необходимо собственные человеческие ресурсы трансформировать в человеческий капитал. И это цель номер один.

А что такое капитал? Это то, что приносит прибыль, доход. И если каждый человек в обществе сам является производителем собственного благополучия, значит, страна имеет человеческий капитал.

Если же у нас огромная армия безработных, которые сидят на пособиях? Тогда есть ресурсы, но капитала нет: какая-то группа людей зарабатывает и платит налоги, а другая часть это все проедает, не создавая ничего самостоятельно.

Иногда на лекциях я задаю провокационный вопрос: рост бюджета социальных программ в стране - это хорошо или плохо? Конечно, это плохо: деньги должны работать, а если деньги только «проедаются», но не восстанавливаются, это очень плохо. И поэтому, когда делают популистские заявления, что «мы увеличим пенсии или пособия по безработице», это провокация. Кто же будет зарабатывать для страны эти деньги?

Человеческий капитал - это главное богатство страны и единственный возобновляемый ресурс. К этому пришли все международные организации, которые работают в сфере человеческих ресурсов: Международная организация труда, Международная организация по экономическому и социальному развитию, Европейский Союз, ЮНЕСКО, ООН. Все эти организации сделали общее заключение: человеческие ресурсы - единственный активный, возобновляющийся ресурс, который влияет на экономическое и социальное развитие страны, города, области, семьи. Именно от этого и отталкиваются политики большинства стран.

А индикатором качества этого ресурса является компетентность. Пример: либо человек решает задачи, производит качественный продукт, либо нет, но при этом находится на работе 8 часов в день и требует зарплату. А что есть его продукт, какие задачи он решает, что

он приносит обществу? Если сотрудник не знает, в чем продукт его деятельности, значит, он некомпетентен.

Процветание и развитие страны возможно только через увеличение экономической и социальной составляющих и качества жизни. Какие факторы влияют на человеческий капитал? Конечно, в первую очередь, это образование, с детского садика и на протяжении всей жизни. Международные исследования показали, что за свою активную жизнь человек минимум шесть раз меняет свою сферу деятельности. Второй фактор - это квалификационная система на основе компетенций, которая должна существовать в каждой стране. Что же такое квалификация? Это официальное признание, что данный человек может занять определенную позицию и быть продуктивным. У нас вся квалификационная система основана на так называемых, выходных параметрах: диплом и стаж. Таким образом, старички, вроде меня имеют шанс получить хорошую зарплату, потому что у меня 40 лет стажа. Но я не умею работать на компьютере, я не умею работать на интерактивной доске, я много чего не умею. Но я старенькая, дайте мне зарплату. Приходит молодой, активный: работает на компьютере, работает на интерактивной доске, «играет» с робототехникой и так далее. Но он молодой, и ему зарплату надо дать маленькую. Система образования сегодня строится именно на этом.

Одним из важных компонентов образования является дошкольное и школьное образование. Посмотрите, какой сегодня международный тренд: все поняли, что человеческий капитал очень важен, поэтому в большинстве стран доступ к педагогической деятельности становится все сложнее. Например, в Южной Корее разрешение на получение профессионального образования получают пять процентов лучших выпускников школ. Из пяти процентов лучших не всем разрешают получить педагогическое образование. Эти люди, получив разрешение и подтверждение того, что результаты национального теста у них самые высокие, дополнительно сдают всту-

пительный экзамен на педагогические профессии.

В Финляндии десять процентов лучших выпускников получают разрешение на приобретение педагогического образования, в Сингапуре - 30 процентов, а в США существует специальная довузовская программа отбора учителей, которые потом обращаются в ВУЗы и сдают вступительный экзамен.

Кыргызстан. Скажите, как мы отбираем учителей? 20 процентов самых слабых. Какой у нас будет капитал? Вот проблема, которую мы сегодня имеем.

Институт Маккензи (The McKenzie Institute) провел международное исследование в очень большом количестве стран. По результатам исследования они обнаружили, что если с самого начала (детский сад, школа) ребенок попадает к слабому и некомпетентному учителю, то потом его трудности и проблемы растягиваются на годы. Если же дети попадают к квалифицированному, компетентному педагогу, то показатель успешности детей высок, причем успех достигается за очень короткий промежуток времени.

Вы все знаете, что по ОРТ (Общереспубликанское тестирование) и Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) Финляндия на первом месте. Мы начали размышлять, за счет чего? Оказалось, что за счет того, что они поменяли содержание образования. Мы по-прежнему учим воспроизводить информацию: знает или не знает, а финны уже давно оценивают: может или не может. То есть компетентность, способность действовать заложена в основу парадигм образования. Он может, он способен; или он знает, но ничего не может: я много чего знаю, но мало чего могу.

Профессиональное образование касается всех, абсолютно все получают профессиональное образование: будь то профильные классы в школе, лицее или университете. Инженеры с профессиональным образованием, компетентные, строят железную дорогу, но почему-то работа оказывается некачес-

твенной. А все потому, что у нас непонятна ситуация – что же такое компетенция, которая делает капитал?

Рынок труда - заказчик железной дороги, говорит, что надо проложить железную дорогу. Им отвечают, хорошо, мы построим железную дорогу. Возникает вопрос: интересно, как вы это умеете делать? Отвечают, что умеем, у нас компетентные инженеры. Но нам нужны современные железные дороги, которые работают на магнитах. Таким образом, все требования к работникам оформляются в профессиональный стандарт, то есть знания, умения и компетенция. Заказчик – рынок труда – работодатель, он говорит, какой ему нужен специалист. Исторически это не только в Кыргызстане, это во всем мире: университеты всегда были умные, а работодатели всегда были глупые. Университет всегда говорил работодателю, как ему надо работать, что должен знать и что должен якобы уметь работник на момент выхода. Университеты, колледжи и лицеи сами придумывали, какие знания давать, какие программы внедрять, сколько практики давать, где будет эта практика и так далее. Мы так привыкли, потому что в мире образование исторически опережало производство. Но появились инновационные технологии, и знания стали приобретаться мгновенно, и если университет дает IT образование на протяжении пяти лет, а потом выпус-

кник IT с университетским образованием приходит на предприятие, обнаруживается, что там уже другие технологии, которые университет не давал. Возникает конфликт.

Профессиональный стандарт – это заказ рынка труда системе профессионального образования. Работодатель, отраслевые должны сказать: нам нужны определенные специалисты, они должны знать, уметь и быть способными, у них должен быть определенный уровень компетенции и квалификации. Профстандарт – это документ работодателей. Скажите, у нас в стране хоть какой-нибудь документ работодателя пишут, бизнес какой-то документ пишет? Нет, и никогда не писал, и никто не ожидает, что он напишет. Но если работодатель, отраслевик не будет шевелить мозгами, то претензий к образованию – ноль. Если вы мне (я – образование) не сделали заказ, если вы мне не сказали, какой вам нужен инженер, что он должен знать и уметь, то я что придумала, то вам и приготовлю. Если вы не сняли мерки костюмчика, если вам некогда, то я посмотрю, раскрою и сошью костюмчик. Но в итоге, костюмчик не подошел, кто виноват? Заказчик. Ему некогда было снять мерки, а я виновата, что костюмчик не подошел. То же самое у нас в системе образования: претензии к системе высшего образования не обоснованы, если отраслевые не оформили свой заказ в профессиональные стандарты.

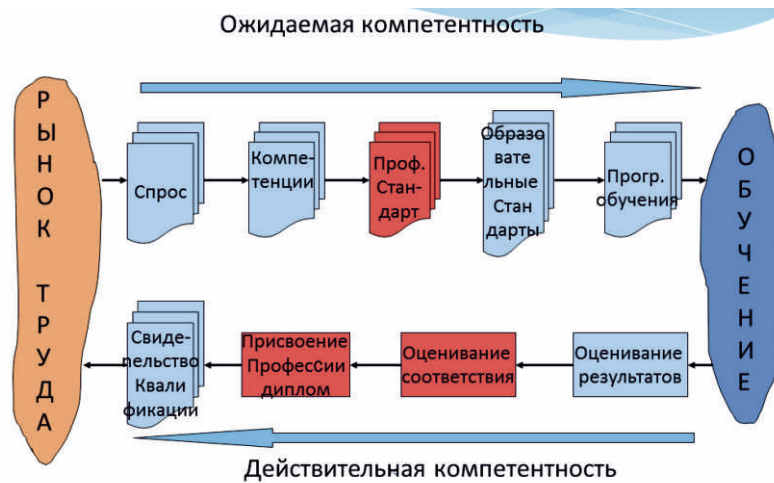

Рис. 7 Цикл компетентности - Гайша Ибрагимова

На Западе бизнес и образование услышали друг друга и стали помогать друг другу, усиливать друг друга. У нас же, к сожалению, этого пока не происходит. На каждом круглом столе, где встречается бизнес и образование, можно услышать только взаимные претензии. Необходимо, чтобы эти потенциальные социальные партнеры услышали друг друга, как в Силиконовой долине, только тогда мы вместе станем успешными.

В системе должны лечь образовательные профессиональные стандарты, должна произойти трансформация стандартов. Затем университеты, колледжи или лицеи начинают обучать согласно этим стандартам.

Сегодня мы наблюдаем парадокс: работодатель говорит, что ему необходима определенная компетентность сотрудника, просит давать студентам больше практики, готов отдать свои производственные площади, чтобы студент мог попрактиковаться на новых машинах и был способен работать на электронном оборудовании. А наше АПТО (Агентство по профессиональному техническому образованию) в ответ заявляет, что ничего подобного, есть подписанный и утвержденный учебный план, и учить надо по нему. Таким образом, рынок труда и профессиональное образование не удовлетворяют друг друга, потому что изначально сложилось так, что АПТО контролирует: сколько часов и денег выделять, когда эти деньги давать, а когда не давать.

Давайте вспомним, как вас учили в университете, колледже или лицее. Лекции, мало практики. Сейчас в университетах 40 процентов учебного времени дают на практику, это уже хорошо. А как вы проходили практику? Кофе-чай носили и журнал по практике подписывали. Скажите, увеличилась ли ваша компетентность, способность осуществлять свою деятельность после практики?

Мы сейчас находимся в формальном образовании, считая, что университет, колледж или лицей несет ответственность за нашу компетентность. Но университет будет делать только что, что он сам понимает и видит

полезным. Очень много отличников, которые дисциплинированно ходили на занятия, прошли все курсы, сдали экзамены, получили красные дипломы. Человек пришел на рабочее место, но не справляется, возникает стресс, дискомфорт, падает самооценка, квалификация не подтверждена. Ожидания работодателя, который ориентировался на диплом, лопнули, не оправдались. Диплом отличный, но уровень квалификации, заявленный дипломом, и фактически продемонстрированный молодым специалистом, имеют большой разрыв. Кто будет предъявлять претензии? Работодатели. А кто от этого страдает? На макро-уровне - государство, а на микро-уровне - человек. Он был честен, он работал, ходил на занятия, на практику, задания все выполнял, был дисциплинированным, но почему-то не успешен, возникает внутрличностный конфликт.

Время поменялось, вся жизнь поменялась. Сегодня кто-то один не несет ответственность за ситуацию, сегодня все общество, будь то бизнес, местное самоуправление, женские организации, профессиональные ассоциации, работники на местах, государственные органы, молодежные организации, являются социальными партнерами. Кто такие социальные партнеры? Социальные партнеры - это группа людей, которые занимаются разным видом деятельности, имеют разные цели, намерения, продукты, но на какую-то единицу времени объединяются, имея одну общую цель. Объединяют ресурсы, объединяют свои усилия, получают доступ к общим ресурсам и информации, потом вместе что-то делают и вместе несут ответственность за это.

Приведу пример. Сфера туризма в Кыргызстане приоритетная, бюджетообразующая отрасль. Туристические провайдеры принимают туристов, скажем, из Германии. Провайдеры договариваются с местным самоуправлением/айыл окмоту: мы приведем к вам туристов, пожалуйста, покормите их, покажите священные места, расскажите о своем селе/городе, проще говоря, просят сделать некую программу. Айыл окмоту думают, что туристы приедут, на нашей земле отдохнут,

деньги получают провайдеры, а какая выгода им? При этом они говорят, приезжайте, встретим. Приезжают туристы, их плохо кормят, ночуют они в грязном доме, с них берут деньги не за что, на объектах посещения туристов или юрточном городке грязно, вода в источниках забита мусором, плюс сувениры по ненормальным ценам. Турист уезжает и пишет о своей поездке в социальных сетях....Проиграли все. На семинарах мы спрашиваем, почему вы, айыл окмоту, не сделали информационные стенды, скамейки не поставили, не предоставили юрты и так далее. А они говорят, зачем нам это надо, пусть провайдеры думают об этом. Таким образом, социальные партнеры не слышат друг друга, не мыслят категориями интересов друг друга, ничего не делают для того, чтобы обеспечить успешность друг друга. Никто в этой ситуации не выигрывает: налоги в местный бюджет не поступают, туроператор разорился, иностранцы больше не приедут. Когда мы научили партнеров делать работу вместе, у них сразу вырос бюджет, увеличился поток туристов. Несмотря на то что это была маленькая туристическая организация в Оше, сейчас они процветают, потому что они научи-

лись работать вместе с другими партнерами, паззл сложился.

Я хочу немного сказать о профессиональном стандарте. Это документ, в котором есть информация о том, что должен знать, уметь, способен осуществлять человек данной отрасли на определенной позиции. У нас пока еще такого нет. Если мы будем работать не только категорией государства, но, если каждый на своем месте будет работать над формированием человеческого капитала, выиграют абсолютно все. В государстве будет экономический рост, общественная, социальная, экономическая и экологическая безопасность, население будет понимать - чему учиться, как учиться, бизнес будет осведомлен об индикаторах качества того или иного специалиста, которого нанимает на работу. Министерство образования будет знать, чему учить студентов, и как. Образовательные организации всех уровней будут также понимать, чему учить, как это делать, а их профессионализм позволит им через интерактивные методы обучения, практику, обеспечить студентам ту компетенцию, в которой нуждается работодатель.

Артем Азнаурян.

Возможности и предпосылки к положительным изменениям - индивидуальный, социальный и международный (ОБСЕ) аспекты

27 мая 2016 г.

Мне очень приятно выступать перед такой достойной аудиторией. И конечно достаточно ответственно, поскольку я давно не имел публичных выступлений на серьезные темы.

Хочу поблагодарить организаторов за эту возможность.

Я здесь выступаю больше как человек, которому интересно работать в этой прекрасной стране, где я узнал много нового, и в наименьшей степени как сотрудник ОБСЕ. Засим прошу именно так воспринимать мой скромный вклад в это интереснейшее мероприятие.

Не претендую научить Вас чему-то новому, уверен, мне самому можно много почерпнуть от Вас. Поэтому считайте нижесказанное как попытку обобщить некоторые идеи и выкладки, в том числе мои собственные, которые у меня сложились до приезда в Кыргызстан и напрямую к этой стране не относятся. Более того, эти тезисы достаточно универсальны и потому применимы практически к любой среде.

Мне непросто сформулировать тему выступления, она несколько эклектична.

Назовем условно ее «Возможности и предпосылки к положительным изменениям».

Здесь, я рассчитываю на вашу снисходительность в смысле того, что вы не будете меня истязать сложными вопросами, поскольку сразу признаюсь, ответы на многие из них я не знаю.

Чтобы выглядеть умнее, чем я есть на самом деле, начну с Декарта.

Декарт говорил: «Сомневающийся всегда мыслит». Поставив под сомнение достоверность всех наших представлений о мире, мы можем легко допустить, писал Декарт, «что нет ни Бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела. Но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. «Я мыслю, следовательно, я существую».

Вероятность положительных изменений во многом зависит от того, насколько мы, как отдельные личности, группы людей, общество, институты способны постоянно и регулярно переосмысливать себя, подвергая критическому сомнению структуру наших убеждений и, стараться познать разнообразие нашей индивидуальности и окружающего мира и пытаться развивать это качество. Вместе с тем стараться увидеть в других, вне нашей группы, такие же индивидуальности в своем разнообразии. Приняв эту данность, мы можем эффективно и позитивно взаимодействовать с окружающими нас субъектами и развиваться.

У каждого из нас есть своя структура убеждений, которая формируется в нас через воспитание и образование.

[...Я имею в виду как формальное, т.е. школьное, университетское образование, так и неформальное – через медиа ресурсы, семинары и т.д. То же касается воспитания, которое люди получают не только в семье, но и во дворе, в социальных группах, группах по интересам и т.д.]

Потенциал и восприимчивость к положительным изменениям во многом зависит от типа образования в широком смысле этого слова.

Жесткое, закрытое, узкое, подверженное стереотипам образование приводит к низкой вероятности положительных изменений. Объясняется это тем, что такие сообщества с таким типом образования связаны или ограничены своей кажущейся идентичностью, которая у них не вызывает никаких вопросов и сомнений, поскольку именно этим они обосновывают свое существование, его данность. Все, что находится вне группы, вне «своего», все, что незнакомо и инородно, несет в себе угрозу существованию и самости таких индивидов и сообществ. Отсюда неприятие, отчуждение, отрицание, а иногда и попытка уничтожить «не свое». Соответственно, таким группам трудно взаимодействовать с другими (не своими), что ограничивает их потенциал. Это касается и культуры, и бизнеса / экономики, политики и других областей.

В чем еще проявляются трудности в достижении положительных изменений для лиц и групп со стереотипным, некритическим, апологетическим мышлением – это то, что они свое самоутверждение, становление видят в отрицании иного. Поскольку все иные, все, кто вне группы, представляют собой угрозу, то подавление или уничтожение этой угрозы рассматривается как положительные действия, направленные на самосохранение посредством защиты от угрозы.

Лица и группы, получившие другой тип образования, чья сущность отрицает предубеждение и основывается на категориях свободомыслия и критического мышления, более склонны ставить под вопрос свое собственное мировосприятие и в процессе жизнедеятельности и взаимодействия с другими они могут регулярно критически переоценивать систему своих убеждений. Это очень болезненные и дискомфортные процессы.

Люди и группы, не готовые к критическому осмыслению, не будут вовлекаться в такие сложные процессы, которые могут привести к серьезным интеллектуальным и духовным коллизиям. Такие люди и группы не видят необходимости в попытке переосмыслить свои убеждения, пробить брешь в стереотипах для познания нового, для приятия иного, что

помогло бы им чувствовать себя полноценно в процессе взаимодействия с другими.

Часто такие люди и группы находятся в состоянии перманентной самообороны. Постоянная потребность в самозащите препятствует созданию открытых и свободных отношений с другими и затрудняет накопление знаний, что тормозит развитие (положительные изменения). Это часто проявляется в жестком отпоре любой критике, которая сама по себе подсознательно воспринимается как угроза, враждебное действие. Такой поведенческий код предусматривает фрагментарность, недостаток комплексного подхода, панорамного видения.

Постоянная необходимости в самозащите, в ходе которой может затеряться и сам объект, от которого обороняются, может привести к затяжному стрессовому состоянию, скованности, при которой возможность развития сильно ограничена, если вообще существует. Для качественного же скачка скованность не самое подходящее состояние.

Я не говорю, что не надо обороняться вообще. Я говорю о постоянном состоянии самозащиты.

Пара слов о групповом менталитете, основанном на противопоставлении себя другим в контексте социального и политического активизма. Социальный активизм, несомненно, сам по себе является здоровым явлением в обществе. Однако, опять же, когда он направлен сугубо на противодействие другим группам или лицам, то он может утратить общемобилизационный потенциал, в то же время способствуя усилению конфронтации в сообществе или группе. В таких случаях критика может восприниматься как отсутствие лояльности своей группе, а критикующие могут быть отторгнуты от нее.

[...У отторгнутых чаще всего два пути – либо примкнуть к другой группе и противодействовать уже «другим» другим, либо оставаться вне групп и тем самым лишиться коллективной среды, опоры и поддержки. Возможен

также вариант, когда несколько отвергнутых своими сходятся на основе общих интересов либо на основе «отвергнутости» как связывающего фактора, что в конечном итоге означает создание группы в противовес другим. Эффективность деятельности и влияние таких людей, вне группы, на процессы в обществах, где превалирует закрытый тип мышления, чаще всего незначительно, со своими, конечно исключениями.]

Давайте подумаем, что такое принадлежность к группе, какой-либо группе – этнической, возрастной, социальной, гендерной, и как это выражается.

Что значит быть, например, венгром в Венгрии, в Румынии (где есть компактно проживающее венгерское меньшинство), в Соединенных Штатах?

Что значит быть 20-летним в семье, на лекции в университете, в студенческом лагере, на службе в вооруженных силах, или 70-летним в семье, на рабочем месте или под присмотром сиделки?

Что значит быть мужчиной в семье, в футбольной команде, на работе в офисе?

Заметьте, я, как сторонник равенства полов и баланса между ними, привел пример с мужчинами, хотя в таких случаях чаще всего приводят примеры с женщинами. Я против дискриминации мужчин. И женщин тоже.

Если внимательно рассмотреть эти вопросы, то обнаружится большое многообразие внутри отдельных групп и, наоборот, выявятся параллели между различными группами. Роли, которые мы исполняем, не статичны и не могут полностью выразить нашу индивидуальность. Они предполагают налаживание мостов и взаимодействие с представителями других групп. Насколько такое взаимодействие будет эффективным, а оно часто неизбежно, зависит от степени взаимного понимания и способности совместного определения общих основ.

*****

И теперь мне следует плавно перейти к ОБСЕ, что, возможно, будет затруднительно. Я имею в виду, возможно, не удастся сделать это плавно. Перейти на ОБСЕ я всегда смогу. В принципе, я это только что сделал.

Сущность и цель этой организации заключается в создании и укреплении платформы для диалога и открытого обсуждения озабоченностей и угроз и способов коллективного реагирования посредством согласованных механизмов. Вот эту фразу, которую я только что выговорил, сформулировал я сам. Чему сам приятно удивлен.

Один из важных принципов ОБСЕ – это инклюзивность. Это относится как к географическому фактору – 57 государств-участников ОБСЕ расположены в трех частях света, а территория ОБСЕ простирается от Ванкувера в Северной Америке до Владивостока в Восточной Азии, так и комплексному подходу к безопасности, включая ее военные, политические, социальные, гуманитарные, правовые, экономические, экологические и другие аспекты.

Государства – участники ОБСЕ очень многообразны в смысле своего географического положения, исторического развития, религиозно-культурной принадлежности, военного и экономического потенциала. Вы представляете, как сложно участникам ОБСЕ взаимодействовать в условиях такого многообразия, которое нередко порождает различия в приоритетах и подходах. И эти различия подчас бывают очень серьезными. Однако сама формула «безопасности и сотрудничества» предполагает наличие желания, политической воли у стран-участниц для диалога и стремления найти взаимоприемлемые решения. Иными словами, страны-участницы стараются, в рамках своих обязанностей, не замыкаться на своих проблемах и угрозах и не решать их келейно или в ограниченных группах за счет безопасности других, а обсуждают озабоченности друг друга путем открытого диалога.

На самом деле, ОБСЕ, которая до реформы 1995 года (Будапештский саммит) называлась

Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, была создана с целью преодоления закрытого группового подхода к безопасности, основанного на подозрительности и недоверии друг к другу и чреватого серьезной военной конфронтацией в условиях противостояния двух военно-политических блоков.

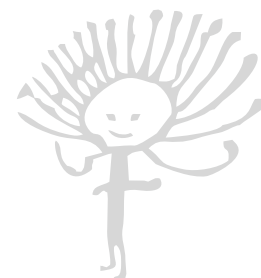
Другая особенность ОБСЕ, связанная с принципом совместного неконфронтационного подхода к улаживанию проблем – это принятие решений консенсусом. Таким образом учитывается озабоченность и несогласие любой из стран-участниц по поводу любого вопроса на повестке дня. Т.е. страны-участницы, отказываясь от принципа принятия решения большинством голосов, отказываются тем самым от возможных выгодных для отдельных стран или группы стран решений, которые могли бы антагонизировать другие страны. Хотя и этот метод не всегда эффективен, он помогает сохранить коллективную ответственность стран за безопасность в зоне действия ОБСЕ.

Иначе говоря, страны-участницы стремятся достичь положительных изменений путем открытости и готовности воспринять взгляды партнеров на безопасность, даже если они не совсем совпадают.

Как видите, противопоставление замкнутого группового менталитета, отрицающего «иное» и стремящегося подавить его, в попытке обезопасить себя с одной стороны, и менталитета открытости и готовности понять взгляды, отличные от своих, и решать противоречия совместно – применительно как в контексте личном и общественном, так и в контексте международных отношений.

Полагаю, не все согласны со многими высказанными мною тезисами. Тем более что все это вы, скорее всего, уже знали. Поэтому будет только лучше, если вы критически, с определенным сомнением и скептицизмом, отнесетесь ко всему вышесказанному, пользу которого я и попытался представить в первой части своего выступления.

Спасибо за внимание.

Кадыр Маликов. *Ислам и просвещение*

Сегодня самый актуальный вопрос - это соотношение светскости и религии. Противоречит ли ислам национальной традиции или обычаям, что такое светскость и где проходят ее границы? Является ли растущая реисламизация общества угрозой для светскости государства и для светских ценностей?

Это очень важные и концептуальные вопросы, но часто в общении мы все понимаем упрощенно. На этих вопросах строится будущее nation state, понятие демократии. Потому что светскость и демократия - это одно и то же в правильном понимании.

В первую очередь, это важно для стран Центральной Азии, где большинство населения - мусульмане по рождению и наблюдаются процессы реисламизации, возвращения к вере среди молодежи. Одновременно вся система государства строится на светскости, на демократии.

На этом фоне происходят глобальные процессы на Ближнем и Среднем Востоке, которые затрагивают целые регионы: проявление терроризма с использованием религиозных лозунгов, появление небезызвестного «исламского государства», переформатирование региона, будущие угрозы распространения радикальных идей и дестабилизации нашего региона. Возникают вопросы повторения Центральной Азией судьбы стран, где прошла

Арабская весна, сохранения тоталитарных и авторитарных систем, вопросы демократии и пробуждения общества, вопросы социальной справедливости, геополитических игр, межэтнические вопросы, вопросы границ, нехватки воды, энергетические вопросы.

Это все сегодня тесно переплетается с настоящими идеологическими и религиозными вопросами. Как мы будем на это смотреть? Будем ли мы на ислам и процесс реисламизации смотреть через призму борьбы с терроризмом, что может привести к очень опасным последствиям, гражданскому расколу? Или мы будем это воспринимать как естественный процесс реисламизации, поиска своей идентичности, заполнения вакуума после распада Советского Союза? Нужно условие, что государство создает траекторию развития ислама, держит его в рамках национального понимания, чтобы не было деструктивных идей. Все мы понимаем, что за 70 лет ислам делал все, чтобы сохраниться. То есть за все это время там не было интеллектуального развития. Поэтому наши страны столкнулись с тем, что ислам у нас больше носит консервативный характер, а также есть некоторая ассоциация с кокандским пониманием. Причины я уже говорил, наш ислам и тот же ислам в странах Ближнего и Среднего Востока, в суннитском мире, оставался консервативным.

Границы и проблема доверия: **Диалог Сарвара Турдибоева и Акына Бакирова**

Сарвар Турдибоев: Как-то проезжая мимо одного приграничного села, я решил подвести ребят. Один был постарше, лет 8, второму было 6-7 лет. Я спросил у мальчишки постарше, есть ли у них соседи таджики. Он ответил, что да, есть, живут они рядом с таджиками.

На мой вопрос, есть ли у него друзья среди таджиков, он с удивленной интонацией в голосе, категорично ответил, что нет. Вот такая

ситуация сейчас происходит в регионе. Почему это происходит? Ведь возникающие проблемы ведут к ухудшению отношений. А плохие отношения, когда возникают новые проблемы, не помогают решать эти же самые проблемы. Таким образом, происходит постоянный регресс качества взаимоотношений. Чем мы занимаемся? Мы проводим переговоры между сообществами.

Есть такие проблемы, когда, например, жители не пропускают воду, или воды и вовсе не хватает на всех. Есть такие сообщества, где необходимо распределять воду, и ведь каждый смотрит: кто-то взял на 5 литров больше, кто-то меньше. В такой ситуации важно, чтобы было удобно распределять эту воду. А как? Когда воду собираешь, камни разложишь, и если кто-нибудь ногой пнет, вода уже в другую сторону течет. В то же время, оказывается, что 50 процентов воды мы теряем из-за плохого качества каналов, из-за того, что мы неправильно работаем с системой фильтрации.

В этой связи мы реализуем разного рода инфраструктурные проекты в том числе. Но только как результат переговоров. Мы не приходим в сообщества и не говорим, что им нужно сделать. Сначала мы спрашиваем об их проблеме, о том, как наш проект может послужить улучшению взаимоотношений в их селе, затем собираем лидеров всех сторон, сажаем, и каждый презентует свой проект, идет обсуждение. Бывает жарко, бывает, что обижаются друг на друга. Иногда говорят: мы уже четыре ваших проекта поддержали, а наш только один. Но смысл ведь в том, чтобы каждый проект не наносил вреда соседу, чтобы он служил улучшению взаимоотношений, предотвращал конфликты. Как результат, у нас возникают определенные договоренности. Затем, мы реализуем проекты, к примеру, по распределению воды. Кроме этого, для молодежи мы стараемся реализовать проек-

ты по созданию новых рабочих мест, по поддержке малого бизнеса.

5,6,10 лет назад все открывали швейные цеха, и до сих пор, в какое бы село мы не пришли, просят помочь открыть именно швейный цех. Такое ощущение, что достаточно всего лишь открыть его, и работа пойдет сама по себе. Но что-то произвести - это половина дела, надо ведь еще и продать свой продукт. Сейчас мы поддерживаем проекты, когда владелец/мастер уже вложил какие-то свои личные средства в развитие своего небольшого предприятия. Ведь если уже свои финансы были вложены, владелец будет работать днем и ночью для того, чтобы проект был успешным. Мы стараемся поддерживать предпринимателей, которые уже начали что-то делать, расширять их деятельность, тем самым создавая новые рабочие места.

Мы сначала разговариваем с молодежью, спрашиваем, чего они хотят, изучаем сообщество, узнаем, что там можно делать, на что есть спрос. Но найти то, на что есть спрос, очень трудно, потому что села маленькие, людей мало. Это в городе, хоть что сделать, кто-нибудь да купит услугу или товар. В селе продать услугу или товар очень сложно. (К счастью, сейчас распространилось очень много подержанных иномарок, которые часто ломаются, и мы открыли несколько станций технического осмотра). Таким образом, мы стараемся делать жизнеустойчивые проекты.

Акын Бакиров: Возможно, причина, почему люди не близки друг к другу, как нам хотелось бы, в том, что стороны не доверяют друг другу. Люди сидят на переговорах друг с другом без доверия. Мы стараемся выправить это положение, говорим, что вот, они обещали пропустить воду 200 литров в секунду, они и пропускают ее уже в течение года.

Или же мы показываем молодежи друг другу, знакомим. Приятно слышать хорошие слова, когда люди говорят: оказывается, мы похожие, оказывается, вы не такие злые, как мы о вас думали. И я думаю, что такие слова - это одно из главных вознаграждений, которое мы получаем от своей работы, когда мы видим, что что-то улучшается, уровень доверия увеличивается.

Сарвар Турдибоев: В каждом селе есть своя история конфликтов. К примеру, село Ак-Сай и анклав Ворух. Территория новой махалли, которую таджики здесь построили, 15 лет назад была передана таджикам, в обмен на их обещание передачи 450 литров воды в секунду на полив. Кыргызцы говорят, что не видели эту воду в помине, другие говорят, где-то две-три недели вода поступала. А когда спрашиваем, почему так произошло, отвечают, что таджики вредные, не пропускают воду.

Потом мы идем к таджикам, разговариваем с ними, а они говорят, что воду давали, а потом когда пришла необходимость трубу переложить/починить на территории Кыргызстана, и просили разрешения это сделать, им не дали

этого сделать, и поэтому воду больше и не пропускают. Обе стороны ведь могли прийти, поговорить и решить вопрос. Но, может, это наша природа человеческая, люди выбирают самый легкий вариант: они плохие.

Например, случай с объездной дорогой. Когда мы разговариваем с таджиками, они спрашивают, зачем нам объездная дорога. Я отвечаю, это же не просто объездная дорога, она ведь денег стоит, кыргызы сейчас готовы затратить большие деньги на строительство этой дороги. Если бы проблемы не было, зачем бы кыргызы стали тратить ресурсы на строительство?

Когда стороны в конфликте, всегда неудобно говорить, стыдно, всегда есть какие-то опасения. Бывает, что много скотины пропадает: узкая улочка, табун растягивается, в начале стада один человек, в конце другой, в середине никого нет, кто-то украл оттуда барана, закрыл дверь и все, конфликт. Таким образом, конструктивного диалога не получается. Наша с Акыном роль очень часто заключается в том, чтобы, когда мы собираемся с кыргызами и таджиками обсуждать проблемы, направлять диалог в конструктивное русло, чтобы разговор был результативным. Очень важно вести процесс переговоров таким образом, чтобы не было повторений, взаимных обвинений, чтобы часы, проведенные за столом переговоров, были продуктивными, чтобы за эти несколько часов, бурные, но по теме обсуждения, в конце приводили к консенсусу.

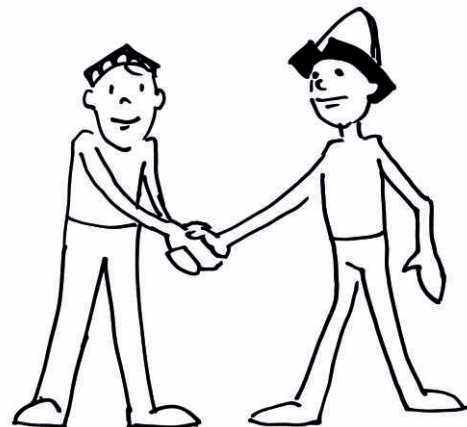
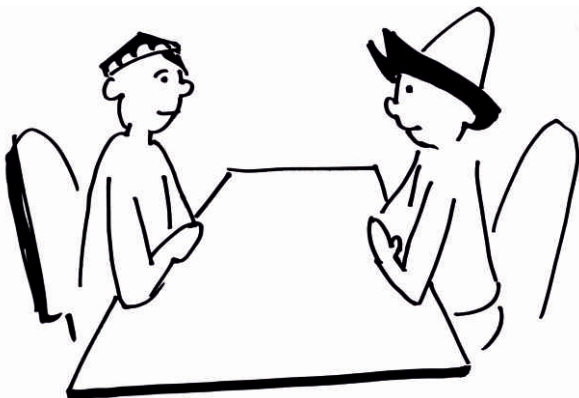

Рис. 8 - 9 худ. Сарвар Турдибоев

Может возникнуть вопрос: почему вы работаете, а конфликты не прекращаются. Во-первых, чем лучше ты работаешь по предотвращению конфликтов, тем труднее доказать, что ты работаешь хорошо, конфликт-то не произошел. Во-вторых, то, что мы делаем, это капля в море, мы работаем только в нескольких сообществах, селах. А таких же проблемных сел ведь очень много. На сегодняшний день мы работаем только в определенной части тех мест, где руки государства не доходят.

Акын Бакиров: В каждом селе мы охватывает, может быть, один или два процента населения. К примеру, в регионе 7 000 населения, из которых в лагерях или на других наших мероприятиях, побывали только человек 100.

Жамила Казакбаева: Вы в большинстве работаете с молодым поколением, или с пожилыми людьми также?

Сарвар Турдибоев: Я не могу сказать, что работаем только с молодежью. Мы работаем на предотвращение конфликтов, и поэтому приходится сталкиваться в том числе и с аксакалами, с лицами принимающими решения, с местной властью. Тем не менее, наиболее эмоциональная, легкая на подъем часть населения, это молодежь. Именно поэтому с молодежью мы также активно работаем.

Жамила Казакбаева: Дело в том, что в вопросе накаливания взаимных претензий на национальном уровне, большую роль играют пожилые люди. Я помню, как моя бабушка много нехорошего рассказывала про таджиков, с которыми училась в молодости. Но ведь это она рассказывает молодым, нам, и от этого у нас самих возникает некоторая враждебность в отношении тех же самых таджиков или любых других людей, хотя объективных оснований на то нет.

Сарвар Турдибоев: Все верно, так и есть. Я учился в Таджикистане и считал себя если не гражданином мира, то, по крайней мере, гражданином Центральной Азии. Все мы одинаковые, вы знаете, в каждой из наших стран ситуация такая же, как вы описываете.

Когда я впервые направлялся в общежитие техникума, моя мама, представитель интеллигенции нашего села, упаковывая мне новый, блестящий чайник сказала: «Наверняка у русских-то такого чайника не найдется в вашем общежитии». Приезжаю в общежитие, и наша вахтерша, пенсионерка, видит мой чайник и говорит: «О, какой у тебя чайник, у узбеков тоже новые чайники в домах есть?» Мы ведь все одинаковые. Человек никогда не идет на конфликт без причины: или он беспокоится за свою безопасность или какие-то его потребности не удовлетворены. А дети больше чувствуют наше отношение, то, что мы недосказали хорошего, для них уже достаточно, чтобы у них сложилось определенное негативное впечатление.

Например, староста села со мной будет говорить одни вещи, а с Зумрат (специалист ПРООН в Таджикистане), которая таджичка, - другие; с ней она постоянно соглашалась бы, кивала, а мне бы говорила: «Нечистое сердце у этих таджиков». Несмотря на то, что мы очень уважаем своих коллег из соседних стран, и они очень объективные, профессионалы своего дела.

Акын Бакиров: Относительно объективности. Это уже третий трансграничный проект, который мы реализуем. Действительно, бывали случаи, когда даже внутри коллектива кто-то начинает тянуть одеяло на себя. Иногда бывало даже, что внутри в коллективе, при обсуждении, начинаются споры. Слава богу, в нашем проекте очень объективные коллеги из

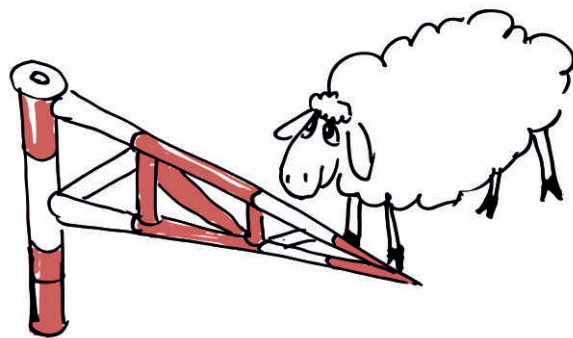

Рис. 10 худ. Сарвар Турдибоев

Таджикистана. Сейчас мы боимся нарушить этот баланс. Мы понимаем, что если я во время переговоров начинаю потихоньку лоббировать свою сторону, свои интересы, то завтра в ответ они также будут так поступать. К счастью, за полтора года работы таких случаев у нас пока не было.

Сарвар Турдибоев: Возможно, мы не настолько объективны, как мы думаем, но мы стараемся. Мы не судьи, мы не говорим, вы правы, а вы нет. Мы предоставляем площадку, возможность, атмосферу, где люди могут сесть и обсудить, мы ничего им не навязываем.

Айжан Икрамова: Я бы хотела спросить: со стороны как Таджикистана, так и со стороны Кыргызстана всегда ли вас поддерживает местная власть, идет ли на встречу?

Сарвар Турдибоев: В большинстве случаев, да. Потому что, хотим мы этого или нет, в нас видят возможность решения многих проблем. Трудности возникают тогда, когда они хотят просто решить свою проблему, но не учитывают нашу цель. К примеру, мы делаем совместный проект и просим их убедить нас в том, что этот проект будет служить улучшению взаимоотношений жителей тех или иных сел. Иногда они не могут этого сделать, но при этом хотят решить свои насущные проблемы, заработать очки.

Недавно у нас был конфликт с главой одного айыл окмоту: рядом стоит неработающий базар, а он говорит, что было бы хорошо построить новый базар. Когда мы отвечаем, что базар уже есть, оказывается, что он частный. Но ведь какая разница? Можно ведь договориться с владельцем, мы не можем строить базар тогда, когда он уже существует. И тогда глава села говорит, что мы не хотим поддерживать его идеи и прочее. Но это единичные случаи. В основном, люди также хотят жить в мире, поддерживают нас.

Акын Бакиров: Обычно в самом начале, когда проблема только поднимается, обязательно при обсуждении участвует айыл окмоту. Без него мы не делаем ни одного собрания, для

того чтобы в конце не было недопонимания по тому или иному вопросу с местной властью.

Файруза Самидинова: Вы сейчас работаете с ОМСУ, молодежью и местными жителями. С кем еще необходимо работать для предотвращения конфликтов? Может, это школы, пограничники?

Сарвар Турдибоев: Наш проект реализуется пятью агентствами ООН. У каждого агентства есть своя специфика. К примеру, UNICEF работает со школами, обучая детей тому, как правильно пересекать границу. В то же время они работают с пограничниками по правам детей. У нас также есть компонент по работе с силовыми структурами. Цель этого компонента - улучшение взаимоотношений между пограничниками, милицией и населением, между пограничниками и пограничниками. У нас есть отдельный сотрудник, который этим занимается.

Аня Стыценко: По вашему опыту, какие существуют специфические причины приграничных конфликтов между Кыргызстаном и Таджикистаном?

Сарвар Турдибоев: Есть схожие причины, но и конечно, есть специфика. Очень многое зависит от вертикали власти. К примеру, раньше мы работали с Узбекистаном, но со временем Узбекистан «выгнал» очень много организаций, несмотря на то что там тоже есть определенные силы, которые хотят, чтобы открылись границы. Но пока они очень слабые.

Рис. 11 худ. Сарвар Турдибоев

Одна из причин, почему мы не работаем больше с Узбекистаном, заключается в том, что это стало опасным как для нас, так и для людей, с которыми мы кооперировались. Мы ведь не сами работаем, мы постоянно общаемся, привлекаем партнеров. Были случаи, когда людей, с которыми мы сотрудничаем, допрашивали. Мы получили письмо от наших партнеров – местных узбекских НПО, где они просят нас не писать им больше письма по работе. Методы и решения, которые принимает государство, совершенно отличаются. Более решительно делают в Узбекистане: целую улицу снесли, колючую проволоку натянули, и все. К примеру, в Ала-Буке есть большая центральная дорога, там стоят бетонные столбы, натянута колючая проволока. Когда-то это была очень насыщенная центральная автострада, а теперь просторное пустое пространство, которое патрулируют пограничники.

Сейчас также в Лейлекском районе есть центральная дорога, которая связывает Худжанд и Исфару. Мал базар (скотный рынок) во вторник, и все таджики с соседних сел туда приезжают, а в субботу и воскресенье продуктовый базар, и все кыргызы приходят. Люди общаются, торгуют. Конечно, эта ситуация намного лучше.

Часто люди, которые тут не живут, говорят, что мы могли бы закрыть границу и так далее в ответ на то или иное действие соседей. Но когда закрывали границу на два месяца из-за последнего конфликта, нам было плохо. Я разговаривал с парнем-таджиком, который торгует на рынке канцтоварами, спросил его, как закрытие границы отразилось на нем. Он ответил, что на 20 процентов снизились обороты. Я бы сделал все, чтобы сохранить мирные отношения и даже приумножить их.

Акын Бакиров: Был вопрос о схожести причин возникновения конфликтов. В принципе, причины схожи. К примеру, есть проблема в Араванском районе Ошской области: узбек в Кыргызстане женился на узбечке из Узбекистана. Он не может оформить гражданство своей жене, из-за чего она каждые два месяца вынуждена пересекать границу, ставить

печать и въезжать обратно в Узбекистан. Потому как без визы граждане Кыргызстана могут пребывать в Узбекистане не более двух месяцев. Иногда им приходится переходить границу окольными путями, и тогда, бывает так, что в них даже стреляют. Много браков между этническими кыргызами, которые живут в Таджикистане, и кыргызами, которые живут в Баткене. У них проблем меньше, потому что этнические кыргызы из Таджикистана могут получить гражданство в Кыргызстане быстрее, чем этнические кыргызы из Узбекистана. Раньше было очень много межэтнических браков.

Кстати, в селе Ак-Сай куда вы уже ездили, население очень сильно смешано с таджиками. Очень много родственников аксайцев живут в анклав Ворух, и наоборот. (Может быть, поэтому они часто конфликтуют).

Сарвар Турдибоев: Про межэтнические браки можно сказать, что браков между узбеками и кыргызами чуть больше, чем между таджиками и кыргызами. Скоро, мне кажется, таких браков вообще не будет, потому что люди видят проблемы, с которыми могут столкнуться.

Айкут Конушбаев: Возможно, мой вопрос покажется глупым, но есть ли или были ли у жителей Воруха намерения войти в состав Кыргызстана?

Сарвар Турдибоев: Если даже и были такие намерения у кого-то, то, скорее всего где-то очень глубоко. Знаете, что меня удивляет?

Рис. 12 худ. Сарвар Турдибоев

Иногда увидишь иностранца, и все радуются тому, что он в футболке с кыргызской символикой, по-кыргызски говорит, любит Кыргызстан. Как все это хорошо. Попробуй наш кыргыз сказать, что он любит Америку, какая классная страна и так далее. Многие из нас его назовут предателем. Жители анклава Ворух

считают своей родиной Таджикистан, там такой же патриотизм, как и у нас.

Акын Бакиров: Многие думают, что у нас лучше, чем в Таджикистане, и поэтому таджики с удовольствием получили бы гражданство Кыргызстана. Но это не так.

Рустам Рахимов.

О новом исследовательском воображении

Как формируется глобальное воображение у наших исследователей? Почему мы склонны исследовать только свою культуру, этнос? Что нам мешает исследовать другие культуры, в других странах? Что нам досталось от советского наследия? Почему мы этноцентричны? "Я прорываю мембрану своего пространства. То, чувство, когда мой исследовательский нюх толкает меня, буквально выпинывает меня, из "заезженного" и "замусоленного" жизненного пространства под названием Бишкек-Кыргызстан." Моя жажда, приключений на генетическом уровне притягивает других людей и возможности в виде проектов и исследовательских ситуаций. Я в предвкушении и в страхе от неопределенности начинаю планировать свое путешествующее исследование или исследовательское путешествие. Я кочевник на генетическом уровне. Я из страны кочевников, еду в те "миры", которые уже начали кочевать через нас, через Интернет, путешествуют на уровне идей, возможностей, воображения, бизнеса, миграции, туризма. Они кочуют через запах турецких кебабов на "советской-горького", через "китайские" рестораны, через "индо-пакистано-непальские" лица студентов, стоящих кучками и переходящих дорогу около медакадемии, через "голоса" фейсбука из самых отдаленных уголков нашей "глобальной" теперь уже деревни.

Они еще и кочуют, через наших многочисленных "братьев и сестер", "почти" граждан других стран, живущих в России, Америке, Турции и Китае, ОАЭ и Европе... Они и "тут" и "там", и благодаря им мы видим "комбинирующие" продукты деятельности, результаты

разных опытов. Мой пост-советский и кыргызский мир изменился, весь остальной мир пришел сюда, проникая в мою мембрану и посылая флюиды, которых мы стараемся не замечать и не пускать... Как же нам дискомфортно... Как же нам неудобно, мы же еще хотим успеть ответить на свою тысячу вопросов о нашей идентичности, мы же обязаны защитить свое "я"... Но не слишком ли мы заикливаемся на прошлом, живем "прошлым", пропуская "настоящее"? Мы укутываемся в свое "кыргызское" одеяло и с недоверием смотрим на остальных, принижаем их неосознанно, помещая в определенную иерархию...

Мир уже не тот. И нам, "кочевникам" пора это понять.

К примеру, "Игры кочевников" - это отличный бренд, но только ли это "товар"? Остались ли реально другие кочевники? Чем они живут? Почему, "кочевники" так важны для техногенного и анти-экологического мира?

На эти и другие вопросы мы сможем ответить, только преодолев "наши" прежде всего символические границы восприятия мира, "приоритетность" и "иерархичность" восприятия и психологический комфорт. Никто не говорит: бросьте "местные вопросы", ведь можно проводить параллели. Здоровый "этноцентризм" на самом деле очень важен. Ведь только мы способны ответить на вопросы нашей истории и культуры. И не только потому, что мы знаем больше о себе, чем "иностранцы". Мы лучше чувствуем свое прошлое и

коллективное сознание. И, используя интуицию, только мы способны задать правильные вопросы, направленные на различные жизненные аспекты общества.

Другое свойство "этноцентризма" - то, что мы чересчур зацикливаемся на прошлом и, застревая в нем с головой, не способны

"увидеть" дальше своего кыргызского "носа". Мы же хотим, чтоб наш Кыргызстан был сердцем "глобальности", эпицентром "современности", не предавая "сердце" страны. Перефразируя японцев, пусть будут и "кыргызстанский дух" и "современные знания"...

V. СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ... (ЭССЕ УЧАСТНИКОВ АГП ДРУГ О ДРУГЕ)

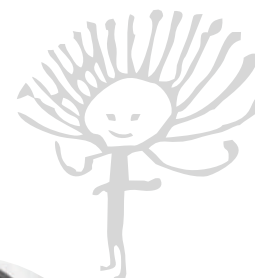
Айгерим Усонова

Айгерим родилась в Ошской области Кыргызской Республики. Получила образование в России. Вне зависимости от того, что свое детство и большую часть своей жизни прожила в России, тоска и любовь к Родине не отпускали ее. Имея множество возможностей продолжать учебу за границей, Айгерим все-таки решила вернуться в Кыргызстан, поступила в Кыргызский Национальный Университет на факультет международных отношений, после окончания которого она была уверена, что теперь она готова внести большой вклад в развитие Отечества, чем она сейчас занимается. Айгерим - очень многогранная личность, активист, командный игрок. Считает, что если бы у нее была возможность попросить у высших сил наделить ее одной из уникальных способностей, то она бы выбрала память. Она хочет иметь феноменальную память. **(Жаныбек Саатов).**

Жаныбек Саатов

Жаныбек по жизни мечтатель, но он из тех людей которые обязательно воплощают свои мечты в реальность. Можно перечислить как минимум 5-6 желаний, которые он реализовал. На сегодня, одна из самых заветных это путешествие. К своим 28 годам, он уже успел посетить, пожить и даже имел опыт работы в разных странах и городах, таких как Турция, Америка и Россия. Свободно владеет кыргызским, английским, турецким и русским языками. После окончания турецкого лицея, где он с детства мечтал учиться, беря пример со старших братьев и родственников, Жаныбек поступил в Американский университет Центральной Азии в городе Бишкек и стал специалистом по управлению бизнесом. На данный момент является директором собственной компании, которая предоставляет юридические и переводческие услуги. **Айгерим Усонова).**

Рухидин Асанов

Он не раз был в Индии, ему нравится путешествовать по этой загадочной стране, общаться с людьми, проживающими там, вкушать индийскую еду и писать статьи про ведическую культуру. Его мечта – состариться на берегу океана, там, где восходит солнце. Одной из любимых героинь в истории является Курманжан-датка. Рухидин восхищается ее мудрыми решениями и отвагой: “Я отношусь к Курманжан-датке, как к “близкой” бабушке”. Этот человек сделал для нашего народа многое, восхититься ей невозможно. Он очень ценит культовое кино, особенно фильмы таких режиссеров как Такеши Китано и Квентин Тарантино. **(Анна Стыценко)**

Анна Стыценко

Аня закончила школу в городе Каракол с отличным знанием немецкого языка и отправилась в Бишкек продолжить свое обучение в ВУЗе. Из двух профессий она выбрала ту, которая лучше всего отражает ее внутренний мир - профессию культуролога. Говорят, что небо в отличие от земли, не имеет границ. Анин мир подобен безграничному небу. Благодаря своей, как она говорит, «наивности» он не делит этот мир на своих и чужих. Это по-настоящему вдохновляет! **(Рухидин Асанов)**

Дастан Кожомуратов

Дастан родился и вырос в том же городе, где и я. В солнечном городе шахтеров, под названием Кызыл-Кия. Дастан, прежде всего, разнообразен. Глубоко размышляет о ситуации в стране, несмотря на свой юный возраст. Дастан постоянно стремится развиваться и передавать полученные знания собеседникам. Именно с этой целью Дастан решил получить навыки в Академии гражданского просвещения. **(Файруза Самидинова)**

Файруза Самидинова

Файруза - координатор молодежных центров по Баткенской области, исполнительный директор Института развития молодёжи в южном регионе. У нее двое счастливых детей, красивый муж. Она простой и искренний человек. Для нее стало шоком узнать, в каких нечеловеческих условиях живут и растут дети из неблагополучных семей. Это очень сильно повлияло на ее жизнь. По ее словам, жизнь дала ей пощечину, когда она увидела этих детей, в итоге она посчитала своим общественным долгом помогать людям жить достойно и реализовываться в обществе. Это стало отправной точкой ее убеждений и ценностей **(Дастан Кожомуратов).**

Мээрим Досмуратова

«Моя мечта о счастье: как женщина, я мечтаю, чтобы у моих детей было светлое будущее, чтобы мои дети жили в цивилизованной стране, где ценят интеллект, высокое образование, духовность. Как гражданин, я мечтаю жить в стране без коррупции, в развитой стране, где есть социальное и гендерное равенство. Как профессионал, я хотела бы быть таким специалистом, чтобы я была востребована на международном рынке труда, и меня приглашали работать и делиться своим опытом в других странах. Некоторое время я бы хотела жить в США. Но свое будущее я связываю с Кыргызстаном» **(Айкут Конушбаев)**

Замира Оморова

Замира управляет большим фермерским хозяйством, оставшимся от отца. Когда нужно было помогать отцу, ей пришлось вернуться из Бишкека, оставив должность преподавателя базы данных в информационных технологиях в национальном университете и приехать в Ат-Башы. Причину, почему именно ей пришлось пойти на этот шаг, а не братьям, как обычно это происходит в традиционных кыргызских семьях, или не другим сестрам, Замира видит в том, что уже с детства она имела определен-

Айкут Конушбаев

Айкут Конушбаев – со-основатель IT компании, инженер-программист, руководитель. В свои 22 года Айкут имеет опыт управления компанией и людьми. У него есть много планов, которые он может осуществить вместе со своей командой. В данное время Айкут реализует проекты, связанные с автоматизацией системы управления и документооборота в разных организациях и учреждениях, в том числе и в государственных. На вопрос о счастье он отвечает: Я был бы счастлив, увидеть Кыргызстан прогрессивной страной, где в ежедневной жизни граждан широко распространены новые технологии. Но я также хотел бы, чтобы становясь прогрессивными, кыргызстанцы сохранили национальные и традиционные ценности. Счастливый Кыргызстан для меня – это Кыргызстан, сохранивший свой суверенитет, и снизивший уровень эмиграции. А на вопрос о несчастье ответ таков: Рабство и его новые формы. **(Мээрим Досмуратова)**

***

ный авторитет среди сверстников в селе, умела обращаться со скотиной и не боялась трудиться. Изначально это предполагалось командировкой на два года, но вот уже прошло восемь лет, и уже оставлять это дело она не собирается. Пять лет Замира работала под руководством отца и выполняла его поручения. У отца тогда было прозвище «гестапо», и сейчас это прозвище перешло к ней, потому что ни один работник под руководством Замиры не может оставить незаконченной работу, даже если уже наступила ночь, а может быть даже и утро. **(Гуляим Айылчы)**

Талгат Джумашев

На вопрос: Видите ли вы своё будущее в Кыргызстане? – Талгат отвечает: Я для себя давно решил, что своё будущее не представляю за пределами Кыргызстана. Люблю путешествовать чтобы учиться и эти знания хочу применит на Родине. В жизни бывают и взлеты и падения. Во время взлетов мы стремимся жить в других странах, а когда падаем – мы бежим. Друг познаётся в беде. Если такая беда настигла мою Родину, почему я должен бежать? **(Элита Бакирова)**

Элита Бакирова

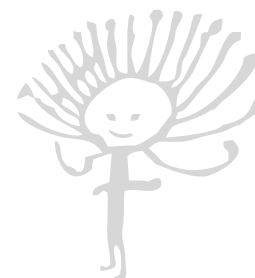
Она родилась в городе Ош, школу окончила там же. С малых лет ей были присущи пытливый ум, любознательность и усердие. Благодаря этим качествам, она два раза становилась победителем олимпиады по английскому языку. «Важно найти свою формулу достижения побед», отмечает Элита. На данный момент она является студентом четвертого курса факультета «Политология» АУЦА. На втором курсе обучения, она впервые столкнулась с несправедливым отношением к женщинам в нашем обществе, и осознала роль государства как правового института. Когда в уголовном кодексе за умыкание женщин предусматривалось гораздо меньшее наказание, чем за кражу скота. Тогда Элита с единомышленниками реализовали социальный эксперимент, суть которого заключался в выявлении реакции людей на насилие над женщиной. Моделировалась ситуация, когда мужчина бьет женщину на одной из оживленных улиц Бишкека. Эксперимент фиксировался на скрытую камеру. Реакция горожан была удручающей. В результате эксперимента из 41 прохожего, заступились за девушку только 13 человек, и большинство из них - были девушки(!) Видео ролик был размещен в интернете, и за короткий срок, стал одним из самых обсуждаемых в кирнете. Были тысячи разных комментариев, и эксперимент вызвал большой резонанс в обществе. **(Талгат Джумашев)**

Арсен Иманкулов

Арсен учится в аспирантуре по экономике в Синьцзянском университете Китая, уже год живет в этой миллиардной стране, и по его наблюдениям китайцы люди, которым не стыдно заниматься той или иной деятельностью, могут где-то убирать, продавать и при этом не считают, что это несправедливость, не чувствуют комплексов и четко осознают, что то кто они сейчас и где они находятся, это то, чего они заслужили. По мнению Арсена, это чувство, которое дает людям смирение и спасает от ненужной агрессии, которая в нашем обществе проявляется. В новой стране еще восхищает уважение к образованным людям, к тому труду, который эти люди потратили для того что бы добиться успехов и получить образование. **(Сайтбурхан кызы Перизат)**

Сайтбурхан кызы Перизат

Перизат, несмотря на свой возраст, на мой взгляд, уже обрела мудрость. С одной стороны – ценит в себе и лидерах способность выступать против «системы», выступать с критикой того, что делает нашу страну и наше общество слабее. С другой стороны – вспоминая свой опыт работы с государственными структурами (той самой «системой»), добавляет: «как оказалось, на государственной службе не сплошь коррупционеры и преступники наших интересов, а в обществе не сплошь ангелы». Удивительно, как молодой еще человек сумела преодолеть максималистическую и однозначную оценку этого мира, готова трудиться в создании не идеального, но комфортного общества для себя и других людей, пытается находить хорошее там, где многие другие отказываются видеть **(Арсен Иманкулов)**.

Рустам Исмаилов

Он открыл в городе Каракол информационный центр, где местные жители могли получить информацию, пользоваться компьютером. Это было инновацией, информационный центр по компьютерным услугам в городе Каракол. Это был его первый проект после окончания ВУЗа. После он устроился в АРИС экспертом по поддержке общин и по сегодняшний день работает, одновременно управляя своим информационным центром. Кроме того он работает в Молодежном центре развития. Он не теряет свое свободное время впустую, вместе с этими работами, он также занимался предпринимательством, у него есть свой магазин (**Эльдияр Абдумаликов**).

Чынарбек Тавалдиев

Чынарбек является командиром роты НГКР ВЧ 703 в городе Ош. Чынарбек знает твердо, что быть военным, защищать свою страну, своих сограждан - это призвание его жизни. Чынарбеку не нужна особая музыка, какой-то определенный фильм, чтобы быть вдохновенным или выйти из депрессии. В трудных жизненных ситуациях, когда силы куда-то уходят, Чынарбек просто смотрит на бойцов

Эльдияр Абдумаликов

Одним из первых достижений Эльдияра и его коллег по фонду стала совместная работа с администрацией школ по предотвращению и сокращению в школах рэкета. Работу можно наглядно заметить сейчас, рэкет больше не беспокоит ни детей, ни родителей. Они организовали порядок на центральном базаре Атбаши. Силами молодёжи была проведена работа по ограждению автовокзала, на собственные собранные средства молодёжи. Сегодня молодежная организация во главе с лидером реализуют проект «Мы за свое чистое село». Будучи хорошим предпринимателем, Эльдияр хочет открыть мотивационную информационную площадку, куда будут приезжать успешные люди, представители ВУЗов, предприниматели и будут делиться своим опытом, информировать молодежь и подростков села Атбаши (**Рустам Исмаилов**).

***

своей роты и силы возвращаются, гордость и ответственность за бойцов помогают «встать в строй». «В моих бойцах - моя сила», - говорит Чынарбек. Он не любит беспорядок и не потому, что военный, а потому что всегда не любил. Очень хочет, чтобы понятие «беспорядок» не применялось по отношению к Кыргызстану. Порядок и процветание - вот чего страстно хочет Чынарбек для своей страны, ведь он не собирается никуда уезжать из Родины. (**Бегимай Абишова**).

Жамила Казакбаева

Жамила живет в Таласе, с красивейшей природой вокруг города. До ближайшего живописного ущелья всего лишь 5 минут езды на машине. Она выучилась на менеджера по качеству на производстве, но никогда не работала по специальности. Во время своего заочного обучения она проработала в гостинице Kerben Palace три года. В гостинице она выполняла несколько ролей - администратор, бухгалтер, заместитель директора.

После того как она попала в аварию, она решила прекратить работать в гостинице и заняться тем, что было бы по душе - помогать людям. Она вернулась в общественный фонд «Элназ», где в свое время она была волонтером. В фонде она стала исполнительным директором. Фонд занимается помощью детям-инвалидам, молодежи и женщинам, борется за инклюзивное образование для детей-инвалидов, способствует обучению детей инвалидов в обычных средних школах для того чтобы дети инвалиды социализировались и не чувствовали себя изгоями общества.

Одна из причин ее участия в АГП получить знания и вдохновение для дальнейшего развития фонда, в котором она работает

У нас был негативный опыт работы с политическими партиями и политиками, она на своем опыте убедилась насколько циничны политики, для них молодежь это бесплатный ресурс достижения своих корыстных целей.

Когда у нее возникает депрессивное настроение, она любит играть с детьми. Она обожает мультфильмы, которые уносят ее в другие

фантастические миры. Реальность угнетает, пребывание в реальности делают из нее пессимиста. Ее заветная мечта попасть в рай, она считает что не слепое следование религиозным правилам дарует рай, а помощь и забота о людях.

Жамила противоречивая натура и ее противоречивость проявляется во всем: в работе и личной жизни. Она не любит свою противоречивость, но считает, что именно это качество удерживает ее от фанатизма и привносит баланс в ее жизнь. **(Азис Иса)**

Батырбек Шукуров

Утром, осенью, в дождливую погоду, он спешил на семинар по одному проекту. Спеша не семинар и немного прибавляя скорость, он вдруг оглядываясь в бурную речку заметил человека, который то выступает, то пропадает. Еле еле голос доносится о просьбе на помощь. Он ускорился, чтобы предотвратить ее гибель и остановился за 10 минут до того пока она достигнет опасного места, где была водопроводная труба в которую ее должно занести, где шансов выжить практически нет. Ежегодно здесь погибает примерно 20-30 человек по разным причинам. Пробираясь к ней он изранил все руки в колючках, проволоках. Она была без сознания, когда он ее вытащил. Припоминая уроки оказания первой помощи, он начал делать искусственное дыхание, борясь за ее жизнь. Вдруг она проснулась. Замерев на 10 минут в непонятном состоянии, она вдруг горько заревела и обняла его настолько, что всем телом прижалась, трясясь от страха пережитого. Она рассказала, как ее душа наблюдала со стороны как он делает

искусственное дыхание, и она очнулась от боли. Эта женщина пыталась покончить с собой. Мать пятерых детей, которая без мужа осталась в семье. Муж пригрозил, что убьет ее по приезду за то, что она потратила деньги на продукты детям. **(Мээрим Осмоналиева)**

Айжан Тайгонова

АКАДЕМИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ - это неформальная площадка, которая стремится распространить действенное и критическое отношение к социальной реальности, основанное на свободном личном выборе, моральных убеждениях, идеалах равноправия граждан.

Команда проекта:

Эльмира Ногойбаева, координатор

Евгений Бадиловский, координатор

Айдай Алгожоева, ассистент

Айжан - выпускница КНУ им. Ж. Баласагына, Университета ШОС и инициатор проекта «Светлый луч», чья идея победила в конкурсе индивидуальных мини-грантов для молодежи фонда СОРОС. Целью проекта было оказание помощи детям, имеющим ограниченный доступ к базовому начальному образованию в ж/м Дордой. Победитель проекта «Женщины могут все!», направленного на развитие потенциала молодых целеустремленных женщин. Слушатель Школы Публичной Политики. г. Бишкек. Кандидат в депутаты от Демократической партии «Азаттык». Слушатель Школы Прикладной Урбанистики. Есть дочь.

